

PSYCHOLOGIA I SOCJOLOGIA**FORMY PRACY PSYCHOLOGA-PRAKTYKA****Макаренко О.В., Куратова М.С.***Новосибирский Государственный Технический Университет***ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ
ПОСРЕДСТВОМ РИСУНКА ЛОШАДИ**

Актуальностью нашего исследования является противоречие между возросшим интересом к иппотерапии и Лечебной Верховой Езде (ЛВЕ) с целью оказания помощи людям с ограниченными возможностями, и недостаточным психологическим обоснованием эффективности этих реабилитационных мероприятий. Для того чтобы разрешить противоречие и для проведения исследования в указанной области требуется соответствующий диагностический инструментарий.

В городе Новосибирске (Россия) на 1 января 2011 года насчитывалось более 199,6 тысячи инвалидов, что составляет 7,5% от общей численности населения города. Из них инвалидов колясочников – 2,5 тыс. человек. Иппотерапия и ЛВЕ – признанные во всем мире реабилитационные мероприятия, основанные на принципах верховой езды на лошади, и входящие в комплекс помощи людям с ограниченными возможностями, особенно людям с нарушением опорно-двигательного аппарата.

В структуру Новосибирского Государственного Технического Университета (НГТУ) входит Институт Социальной Реабилитации (ИСР), организованный в 1992 году постановлением Правительства России. Этот институт – единственное в регионе специализированное образовательное учреждение, осуществляющее профессиональное обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья. Здесь обучаются более 300 студентов из различных регионов России.

Несколько лет кафедра психологии и педагогики НГТУ активно сотрудничает с Новосибирским оздоровительным центром иппотерапии. В рамках этого сотрудничества осуществляется психологическое сопровождение, консультирование, научные исследования и разработки диагностических материалов. Для студентов, обучающихся на кафедре психологии и педагогики это возможность получить уникальный опыт и осуществить научно-исследовательский поиск.

Студенты с нарушением опорно-двигательного аппарата, в оздоровительном центре иппотерапии, имеют возможность комплексной реабилитации. Существуют результаты исследования, указывающие на преобладающий повышенный уровень тревожности у студентов-инвалидов, страдающих нарушением опорно-двигательного аппарата [4, с. 96].

В рамках совместного поиска в психологическом обосновании эффективности лечебной верховой езды и иппотерапии обнаружился результат, который

заинтересовал нас как самостоятельное научное исследование в области психодиагностики как новой проективной методики.

Предметом исследования служит связь уровня тревожности с конкретными признаками в рисунке лошади. В исследование приняло участие 58 человек, студенты в возрасте от 18 до 22 лет. Нами были использованы следующие методики: 1) Ассоциативный эксперимент К. Юнга – испытуемых просили написать по 5 ассоциаций на понятия «Лошадь» и «Лошадиная упряжь»; 2) Проективная методика «Дом-Дерево-Человек» (ДДЧ) – испытуемых просили нарисовать еще и дополнительный рисунок – «Лошадь»; 3) Методика Ханина-Спилбергера «Изучение уровней реактивной и личностной тревожности».

После посещения цикла занятий по иппотерапии обучающимся предлагалось сделать рисунок лошади. Интересно, что по заданию нарисовать лошадь, одни испытуемые рисуют лошадь запряженную, то есть предъявляют характерную символику в изображении лошади: седло, уздечка, стремяна, поводья – лошадиная упряжь. Другие испытуемые рисуют лошадь вольную без упряжи, то есть в изображении лошади отсутствует конкретная символика. Отметим, что применение рисуночных техник, как вариантов проективных методик, для исследования личности широко распространено как в зарубежных странах, так и в России. Особенность проективных методик заключается в построении испытуемыми на базе неструктурированного стимульного материала, заданного экспериментатором, некоего субъективного образа, который выражает сознательные и бессознательные аспекты целостной психики человека.

Похожая работа проводилась в Мюнхенской школе психотерапевтической верховой езды, наряду с лошадью в качестве посредника в работу с пациентами было введено спонтанное рисование на тему: «Всадник, лошадь и тренер». Основная идея заключалась в том, что между изображенными позициями всадника, лошади и тренера относительно друг друга, возможно, провести наглядное сравнение между структурными инстанциями «Я», «Оно», и «Супер-Эго» каждого пациента. На основе изменений в рисунках через определенный период времени становились очевидными объективно узнаваемые структурные образования, выявляющие психотерапевтическую ценность лечебной верховой езды [4].

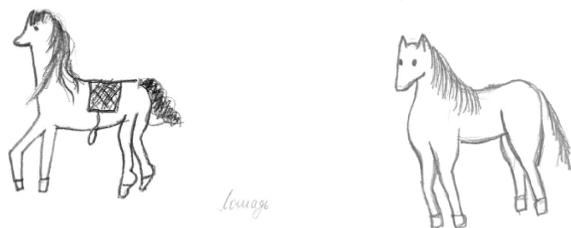
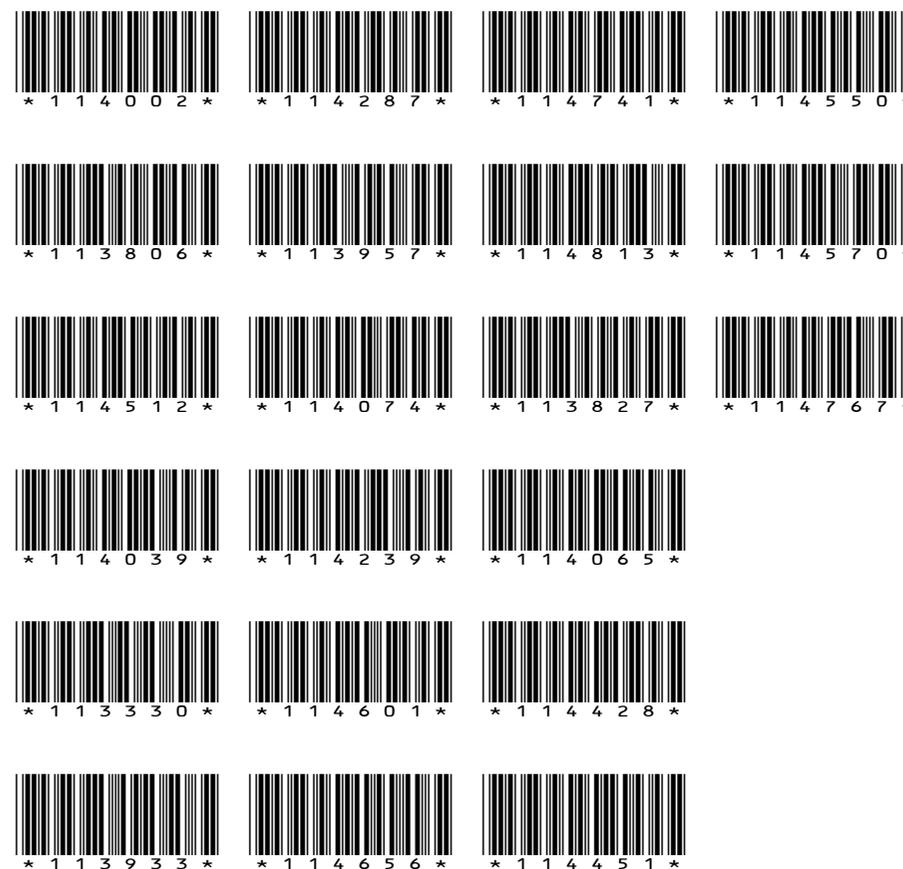

Рисунок 1 – слева пример изображения запряженной лошади, справа – вольной лошади

Leifrid N.V. Personal resources of success	42
Берберян Э.С. Влияние выбора профессии на формирование образа «Я».....	45
Жантемирова М.Б., Мурзина С.А. Влияние материнской гиперопеки на психологическое развитие ребенка.....	49
Жантемирова М.Б., Мурзина С.А. Роль родителей в развитии ребенка	53

PEDAGOGICZNA PSYCHOLOGIA

Боброва И.А., Чурсинова О.В. Взаимодействие с одаренными детьми в условиях интеграции основного и дополнительного образования.....	57
Гудина Т.В. Психолого-педагогические условия обеспечения равных возможностей детей – инвалидов в современном обществе.....	61
Ключка С.І., Білик Л.І., Чемерис І.А. Дослідження сформованості когнітивного компонента екологічної компетентності студентів технологічного університету.....	69
Парфентьева Л.В. Профессиональное резюме как средство диагностики и развития профессиональной направленности студентов.....	72
Сизоненко А.М. Подходы к трудным детям в работе школьного психолога.....	75
Скрябина С.Н. Зависимость объема кратковременной памяти от типа темперамента у студентов	81

Изобразив рисунок лошади, мы просили наших испытуемых написать по 5 ассоциаций на понятия лошадь и лошадиная упряжь. На понятие лошадь у испытуемых возникли следующие ассоциации: «сильная», «свободная», «ветер», «дружба», «движение», «грация». В отношении понятия лошадиная упряжь испытуемые обозначили следующие слова: «ограничение», «контролирование», «сковывание», «управление», «наказание», «воспитание».

Одновременно с рисунком лошади исследовать уровень личностной тревожности нас натолкнуло высказывание Ч.Д. Спилбергера, специалиста в области психодиагностики личностной и ситуативной тревожности, о том, что механизм личностной тревожности могут являться своеобразные ограничения личности, как её внутренней, так и её внешней контроль.

Как уже было сказано, что глубинным механизмом тревожности является контроль, причем как внешний, так и самоконтроль. В качестве гипотезы нашего исследования было принято предположение о связи уровня тревожности с характерными признаками в изображении лошади. А именно, субъекты с высоким уровнем личностной тревожности в большей степени склонны изобразить запряженную лошадь, как характерные признаки ограничения, контроля, и наоборот, студенты с низким уровнем личностной тревожности будут стремиться изображать вольное животное.

Известная проективная методика «Дом-Дерево-Человек» была использована как расширяющая интерпретацию рисунка «Лошади». Можно предположить, что информативность при анализе рисунков дома, дерева, человека и, в нашем исследовании лошади будет определяться вкладом каждого из четырех рисунков, а также и их сочетанием. Очевидно, что интерпретации всех рисунков существенно обогатят информационные возможности диагностики, позволив, с одной стороны, расширив спектр данных, а с другой стороны соотнести и перепроверить информацию, полученную при анализе каждого из них [3, с.182].

В каждом рисунке освещены разные стороны личности субъекта, которые имеют формальный и содержательный характер их интерпретации. Содержательный характер представляет процесс анализа рисунка как попытку исследователя расшифровать его символическое наполнение. Символ представляет собой некоторое сравнение известных конструкторов сознания с тем или иным возможным предметом сознания. Он может быть результатом как деятельности бессознательного, так и процессов сознания.

В интерпретационном плане методика ДДЧ содержит следующий ряд симптомокомплексов: незащищенность; тревожность; трудность в общении; незащищенность; недоверие к себе; чувство неполноценности; депрессивность; враждебность; конфликтность. В работе Р.Ф. Беляускайте [1] было предложено проставить баллы по признакам в рисунках на конкретные симптомокомплексы, диагностируемые методикой «Дом-Дерево-Человек». Между четырьмя рисунками (дом, дерево, человек, лошадь) по критерию Спирмена в нашем исследовании обнаружены связи по всем симптомокомплексам. После чего симптомо-

комплекс «Тревожность» в проективной методике мы рассматриваем как независимый, и его балльные значения сравниваем со значениями по шкалам ситуативной и личностной тревожности в методике Ю.Л. Ханина-Ч.Д. Спилбергера.

В качестве основных выводов мы констатируем, что в нашем исследовании обнаружена связь (критерий Спирмена – $R=0,25$ при $p \leq 0,03$) между показателями симптомокомплекса «Тревожность» в рисунке «Лошадь» и шкалой личностной тревожности по методике Ю.Л. Ханина-Ч.Д. Спилбергера [2, с.238].

Дополнительно мы исследовали различия по шкалам реактивной и личностной тревожности методики Ю.Л. Ханина – Ч.Д. Спилбергера между группами испытуемых, изобразивших запряженную и вольную лошадь.

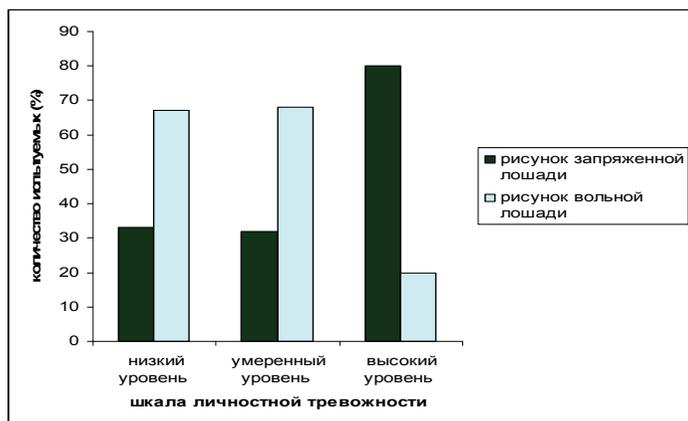

Рисунок 2 – различия уровней тревожности в рисунках «вольной» и «запряженной» лошади

Группа испытуемых, изобразившие запряженную лошадь в своем рисунке обнаруживают высокий уровень личностной тревожности по методике Ю.Л. Ханина-Ч.Д. Спилбергера, а группа испытуемых, изобразившие вольную лошадь, диагностируются по той же методике низким и умеренным уровнями личностной тревожности. По критерию Манна-Уитни между этими группами испытуемых обнаружено достоверное различие по уровням личностной тревожности (при $p \leq 0,01$).

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза подтвердилась, изображение запряженной лошади характерно в большей степени людям с высоким уровнем личностной тревожности, в рисунках лошади у испытуемых с умеренным и низким уровнем тревожности в основном встречается изображение вольного животного – не проявляются признаки ограничения.

SPIS

PSYCHOLOGIA I SOCJOLOGIA

FORMY PRACY PSYCHOLOGA-PRAKTYKA

Макаренко О.В., Куратова М.С. Диагностика уровня личностной тревожности посредством рисунка лошади 3

NOWOCZESNE TENDENCJE

W METODOLOGII PSYCHOLOGICZNYCH BADAC

Шалагинова К.С. Проявление эмоционального неблагополучия в младшем школьном возрасте: гендерный аспект 8

Брянцева Е.А. Музыкальная деятельность личности во второй группе детей раннего возраста: техника современной фокус-группы 12

PSYCHOLOGIA TIERORIZMA

Миняев А.С. Психологический аспект защиты детского сообщества от возможной террористической угрозы 17

PSYCHOLOGO-WYCHOWAWCZE PROBLEMY ROZWOJU OSOBOWOŚCI W NOWOCZESNYCH WARUNKACH

Акимова А.Р. Связь параметров жизнестойкости, копинг-механизмов, эмоционально-волевых и регуляторных функций у спортсменов-инвалидов юношеского возраста 20

Козлова Н.В., Акимова К.К., Щеглова М.С. Инструмент супервизионного сопровождения профессионального психологического образования. Интерактивная модель «Карта профессиональной мобильности» 25

Горожанкина Г.Б. Роль театрализованной деятельности в развитии младших школьников с нарушениями слуха 29

OGYLNA PSYCHOLOGIA

Карабущенко Н.Б., Иващенко А.В. Психологические особенности элитоориентированной деятельности личности 31

Тульженкова З.Л. Исследование взаимосвязи развития общих, творческих и социальных/коммуникативных способностей с индивидуально-личностными особенностями студентов и специалистов 34

Волкова Н.Ю. Особенности системы ценностных ориентаций специалистов юридического профиля с учетом внутрипрофессиональной дифференциации 37

лов, 70-90% – 5 баллов, 50-70% – 4 балла, 30-50% – 3 балла, 10-30% – 2 балла, 0-10% – 1 балл. Тип темперамента оценивалась по стандартной методике Айзенка. Статистическая обработка проводилась с помощью пакета SPSS 11.5.

Из числа исследованных холерики составили 50% (86 человек), сангвиники – 17,4% (30 человек), флегматики – 21,5%, (37 человек), меланхолики – 11,1% (19 человек). По сравнению с другими факультетами (ИМИ – 36%) холерики составляют высокий процент (50%).

Нами выявлено, достоверное различие ($p < 0,004$) в зависимости от пола по объему кратковременной слуховой памяти, у юношей он оказался выше ($3,68 \pm 0,09$), чем у девушек ($3,31 \pm 0,08$).

При исследовании зависимости объема кратковременной памяти от типа темперамента установлены значимые различия только по слуховой памяти. Оказалось, что объем слуховой памяти у сангвиников выше ($3,8 \pm 0,16$), чем у холериков ($3,46 \pm 0,85$), $p < 0,052$. Зрительная память также лучше у сангвиников.

При сравнении сангвиников с флегматиками достоверные различия отмечаются по слуховой памяти. У сангвиников она выше ($3,8 \pm 0,16$), чем у флегматиков ($3,29 \pm 0,13$) при $p < 0,023$.

Таким образом, полученные нами данные свидетельствуют о том, что объем кратковременной слуховой памяти является наиболее зависимой от типа темперамента в отличие от зрительной. При этом лучшая продуктивность отмечается у сангвиников.

При сопоставлении памяти и темперамента средняя продуктивность кратковременной и долговременной памяти максимальной оказалась у холериков- 60% и 39% соответственно. Самые низкие показатели были у меланхоликов- 49 % и 29%. У флегматиков и сангвиников результаты отличались по средней продуктивности мало: у флегматиков кратковременная память 51%, у сангвиников – 50%; долговременная память составила 33% у флегматиков и 34% у сангвиников. Различия между средней продуктивностью долговременной и кратковременной памятью минимально были выражены у сангвиников и составили 16%, максимально – у холериков- 21%. Все данные представлены в таблицах и графиках.

Для достижения высокой продуктивности памяти ее необходимо систематически тренировать. Для этого необходимо усвоить научно обоснованные приемы управления процессами памяти с помощью выполнения специальных тренировочных заданий. Упражнения для тренировки следует выбирать с учетом типологических различий памяти, возраста и темперамента обследуемых.

Литература:

1. Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А.В Петровского, М.Г. Ярошевского. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – С.249
2. Как улучшить свою память / Автор–составитель А. Е. Польской. – М.: АСТ, 2004. – 334 с.

С показателями по шкале ситуативной тревожности (методика Ю.Л. Ханина-Ч.Д. Спилбергера) достоверных различий не обнаружено. В нескольких случаях зафиксирован рисунок лошади, вставшей на дыбы, и это совпадает с высоким уровнем ситуативной тревожности, но для утверждения достоверности количество наблюдений является недостаточным, для продолжения данного исследования необходимо расширить выборку.

В перспективе для нас было бы привлекательным, во-первых, увеличив выборку дать обоснование проективной методике рисунок «Лошади» как самостоятельному психодиагностическому инструментарию в области исследования личностной тревожности. Во-вторых, провести исследование, с помощью проективной методики рисунок «Лошади» на выборке людей с ограниченными возможностями и осуществить сравнительный анализ выборок испытуемых, несвязанных с иппотерапией и людей, которым лошадь помогла. В-третьих, на основе исследования изменений в рисунках через определенный период времени в системе занятий по иппотерапии внести вклад в психологическое обоснование эффективности занятий иппотерапии и лечебной верховой езды.

Литература:

1. Беляускайте Р.Ф., Психологические особенности детей, больных ювенильным ревматоидным артритом и их психологическая коррекция / Р.Ф. Беляускайте // Дис. канд.психол.наук. – Вильнюс, 1985. – 150 с.;
2. Куратова М.С., Связь уровня тревожности с характерными признаками в графическом изображении образа лошади / О.В Макаренко, М.С. Куратова // Современная российская наука глазами молодых исследователей : Сб. статей. Т.1 / Научн.ред. Я.А. Максимов. – Красноярск: Изд. Научно-информационный центр, 2012. С. 235-239;
3. Семенова З.Ф., Психологические рисуночные тесты. Методика «Дом-Дерево-Человек» / З.Ф. Семенова, С.В. Семенова. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2006. – 190, [2] с.: ил.;
4. Шайдхакер М., Примеры из практики психотерапевтической верховой езды с учетом «Я» – структурных аспектов, отображенных на основе спонтанных рисунков / М. Шайдхакер // Лошадь в психотерапии, иппотерапии и лечебной педагогике. Учебные материалы и исследования Немецкого кураториума по терапевтической верховой езде. Пер.с нем. – М.: Конноспортивный клуб инвалидов, 2004. – С. 86-100.

NOWOCZESNE TENDENCJE W METODOLOGII PSYCHOLOGICZNYCH BADAĆ

К. псих.н. Шалагинова К. С.,

*Тульский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого, Россия*

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ*

Детей младшего школьного возраста современные исследователи относят к особой группе риска, аргументируя это тем, что ребенку при физически незрелом организме необходимо быстро адаптироваться к сложным условиям школьной жизни, освоить роль ученика. Учебные нагрузки, несоответствие внешних требований психофизическим возможностям учащихся, низкий уровень психологической готовности к школе, авторитарный стиль общения и преподавания со стороны педагогов, низкая родительская компетентность, отсутствие конструктивных навыков общения у самих детей и другие факторы обуславливают частое пребывание детей в условиях эмоционального неблагополучия, что в свою очередь ведет к нарушению психологического здоровья.

В психологической литературе эмоциональное неблагополучие у детей рассматривается как отрицательное состояние, возникающее на фоне трудно разрешимых личностных конфликтов. Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования позволил нам достаточно условно выделить 3 категории так называемых трудных младших школьников, имеющих проблемы в эмоциональной сфере: агрессивные дети; эмоционально-расторженные дети; слишком застенчивые, ранимые, обидчивые, робкие, тревожные дети.

Современными учеными разработаны многочисленные рекомендации, различные подходы, формы и методы профилактики и коррекции эмоционального неблагополучия детей, при этом многие исследователи настаивают на необходимости ведения подобной работы с учетом гендерных особенностей эмоциональной сферы детей.

По данным психологов, во всех культурах девочки демонстрируют лучшие навыки общения, чем мальчики – это социальная чувствительность, умение использовать речь как средство коммуникации, способность сопереживать, выражать свои эмоции. Использование гендерного подхода предполагает способ познания действительности, в котором отсутствует «бесполый взгляд» на психи-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, проект № 11-16-71019 а/Ц

Література:

1. Легков Є. І. Переконання та їх виховання у дітей / Є. І. Легков // Київ. – Рад. школа, 1960. – 52 с.
2. Вербицкий В. В. Формування практичного розуму цілеспрямованого учня : з досвіду сталого розвитку позашкільної еколого-натуралістичної освіти / В. В. Вербицкий. – К. : Деміур, 2002. – 232 с.
3. Погорелов С. Б. База знань, як предмет оцінювання / С. Б. Погорелов // Методичні та практичні аспекти застосування та розвитку системи контролю знань в університеті : зб. матер. наук.-метод. конф. (м. Київ, 26 січня-3 лютого 2004 р.) / КНЕУ. – К. : КНЕУ, 2004. – С. 477-482.

Скрябина С.Н.

Северо-Восточный федеральный университет, Россия

ЗАВИСИМОСТЬ ОБЪЕМА КРАТКОВРЕМЕННОЙ ПАМЯТИ ОТ ТИПА ТЕМПЕРАМЕНТА У СТУДЕНТОВ

Учебная деятельность рассматривается как специфический вид деятельности, которая направлена на самого обучающегося как ее субъекта – совершенствование, развитие, формирование его как личности благодаря осознанному, целенаправленному присвоению им социокультурного опыта.

Память – один из самых сложных процессов психической деятельности человека, включающей запечатление, хранение и извлечение поступающей информации. Память – способность к воспроизведению прошлого опыта, одно из основных свойств нервной системы, выражающееся в способности длительно хранить информацию и многократно вводить ее в сферу сознания и поведения. Выделяют процессы запоминания, сохранения и воспроизведения, включающего узнавание, воспоминание, собственно припоминание. Различают память произвольную и произвольную, непосредственную и опосредствованную, кратковременную и долговременную.

В настоящее время, когда поток информации растет, систематическая работа над памятью становится потребностью каждого человека. Однако научные данные еще недостаточно используются в практике обучения и воспитания, в частности студентов.

Целью работы явилась исследование зависимости памяти от типа темперамента у студентов, обучающихся в СВФУ.

Были исследованы 172 студента 1 курса инженерно-технического факультета, из них 69 девушек и 103 юношей в возрасте 17-18 лет. Нами проводилась оценка объема кратковременной зрительной и слуховой памяти по стандартным психофизиологическим методикам. Индивидуальные показатели запоминания оценивались по 6 –балльной шкале: 90 -100% воспроизведения – 6 бал-

У цілому проведене опитування дає підстави стверджувати, що студенти експериментальних груп володіють системними знаннями про екологію як науку, оперують основними поняттями і термінами цієї дисципліни. Вони знають структуру природного середовища. У більшості випадків (58,7%) майбутні фахівці демонструють належний рівень знань сучасного антропогенного впливу на біосферу, вміють аналізувати та оцінювати екологічний стан підприємства, регіону, об'єкту, здатні до комплексної оцінки впливу негативних антропогенних факторів на організм людини (для порівняння відсоток студентів з високим рівнем систематизації та узагальнення екологічних знань на констатувальному етапі дослідження становив усього 23,9%). Значна частина опитуваних (38,4%) відчуває необхідність популяризації екологічних знань, пов'язуючи це із майбутньою професійною діяльністю. У 44,3% студентів експериментальних груп (на початку експерименту їх кількість становила 37,8%) спостерігається достатній рівень оволодіння екологічними знаннями. Майбутні фахівці мають чітке уявлення про функціонування біосфери Землі, про природні ресурси, аналізують взаємовідносини людини, суспільства і природи, проте іноді припускаються окремих помилок при аналізі екологічних факторів. І лише незначна частина опитаних нами респондентів (16,9%) демонструють недостатні знання з основ екології, поверхневе розуміння закономірностей взаємодії живих організмів між собою і з факторами навколишнього середовища (доречно зауважити, що на констатувальному етапі дослідження кількість таких студентів становила 38,3%). Такі опитувані не володіють інформацією щодо структури та функціонування надорганізменних систем; принципів раціонального природокористування та охорони навколишнього середовища, не оперують екологічними термінами й поняттями. Прикрим є той факт, що основні екологічні принципи, правила й закони залишаються не до кінця усвідомленими.

Висновки. Порівняльний аналіз результатів констатувального й контрольного зрізів у експериментальних групах дозволив зробити висновок про позитивну динаміку й приріст у знаннях студентів, їх якісні зміни в сторону нарощування, поглиблення й систематизації. Поряд з цим, аналізуючи відповідний показник досліджуваного критерію в контрольних групах, виявлено незначну динаміку в знаннях студентів. Так, на початку експериментального дослідження високий рівень теоретичної підготовки зафіксовано у 17,2% опитуваних, наприкінці експерименту – у 19,8%; на констатувальному етапі достатній рівень знань виявили 38,4% студентів, на контрольному – 40,6%, аналогічно низький показник був притаманний 44,3%, по завершенні експерименту його виявили 39,7% респондентів. Таким чином, важливого значення набуває ґрунтовна інтелектуальна підготовка, просвітництво, усвідомлення цілей, ознайомлення майбутніх інженерів з дійсним екологічним станом, тривожним екологічним статусом окремих об'єктів, принципами, законами функціонування біосфери.

ческие явления, но в то же время нет поляризации и иерархии «мужского» и «женского».

Методологические основы гендерного анализа в психологии разрабатываются как зарубежными – Ш. Берн, К. Бьерквист, К. Дьюкс, А. Игли, К. Лагерспетц, Д. Фаррингтон, К. Уэст и Д. Зиммерман, так и отечественными исследователями – Н.И. Абубакирова, О.А. Воронина, Т.А. Гурко, Е. Здравомыслова, А. Темкина, И.С. Клецина, Л. Попова, Л.П. Репина, Н.А. Чельшева и др.

В.Е. Каган приводит данные о том, что соотношение мальчиков и девочек, подверженных школьной дезадаптации, колеблется в пределах 4-6:1. Столь значительная разница не сводится только к биологическим (более высокая уязвимость нервной системы мальчиков, предрасполагающая к пограничным расстройствам психики) или семейным факторам. Гораздо сильнее она связана с полоролевыми особенностями развития и воспитания: воспитательное давление на девочек меньше; женский педагогический состав школы создает для девочек лучшие, чем для мальчиков, условия и т.д.

Мальчики кратковременно, но ярко и избирательно реагируют на эмоциональный фактор, а у девочек в ситуации деятельности, вызывающей эмоции, резко нарастает общая активность, повышается эмоциональный тонус коры мозга. Мозг девочек как бы готовится к ответу на любую неприятность, поддерживает в состоянии готовности все структуры мозга, чтобы отреагировать на воздействие, пришедшее с любой стороны. Видимо, этим и достигается максимальная ориентированность женского организма на выживаемость. Мальчики же обычно быстро снимают эмоциональное напряжение и вместо пережитой переклюкаются на продуктивную деятельность.

Тот факт, что агрессивность у мужчин выше, чем у женщин, установлен во многих исследованиях, хотя некоторые авторы это, положение, оспаривают. Так Т. Тигер на основе обстоятельного анализа данных заключает, что до 6 лет различий между мальчиками и девочками нет и что появляющиеся в дальнейшем различия обусловлены полоролевым воспитанием. А Фроди и Дж. Маколэй также считают мнение о большей агрессивности мужчин неверным. Они пишут, что женщины, обладая более выраженной эмпатией, тревожностью и чувством вины, подавляют у себя открытое проявление агрессивности там, где мужчины ее проявляют. На самом же деле женщины не менее склонны к агрессии, если расценивают свои действия как справедливые или чувствуют себя свободными от ответственности.

По данным В.С. Савиной, мальчики 9-10 лет больше проявляют агрессивность, чем девочки того же возраста, причем это касается как физической так и вербальной агрессии. Как показано П.А. Ковалевым, лица мужского пола преимущественно склонны к прямой и косвенной физической агрессии (драке), а также к прямой вербальной, а лица женского пола – к косвенной вербальной агрессии.

Сходные данные получили финские исследователи, изучая детей 11-12 лет: девочки предпочитали использовать косвенные формы агрессии, а мальчики чаще выражали агрессию открыто (толкались, дрались, кричали).

Л.М. Семенов выявила как различия, так и сходство в проявлении различных форм агрессии мальчиками и девочками. Так, 10-11 летние мальчики в значительной степени больше проявляют физическую агрессию. В исследованиях Ж. Дреевой выявлено, что компьютерные игры с элементами агрессии вызывают у мальчиков большее повышение показателей раздражения и вербальной агрессии, чем у девочек.

Что касается гиперактивности, то ГРДВ встречается у мальчиков чаще, чем у девочек. По общим оценкам, у детей в возрасте 6-12 лет ГРДВ обнаруживается у 2-3% девочек и у 6-9% мальчиков. К подростковому возрасту общая частота распространности ГРДВ и у мальчиков, и у девочек снижается, но мальчики продолжают преобладать в том же соотношении 2:1 или 3:1. В клинической диагностике возникает еще большая диспропорция: мальчики преобладают в соотношении 6:1 и выше. Мальчиков с ГРДВ, возможно, регистрируют чаще, чем девочек, по причине их вызывающего поведения и агрессивности (Szatmari, 1992).

Интересно, что когда у девочек также наблюдаются симптомы оппозиционного расстройства, ГРДВ у них обнаруживают в более младшем возрасте, чем у мальчиков. Это свидетельствует либо о меньшей терпимости, либо о большей тревоге взрослых, когда нарушения поведения возникают у девочек (Silverthorn, Frick, Kuper & Ott).

Возможно, что ГРДВ у девочек распознается и регистрируется значительно реже, поскольку именно у девочек дефицит внимания не всегда сопровождается деструктивными формами поведения, характерными для мальчиков (McGee & Feehan). Кроме того, сами диагностические критерии, как они представлены в Руководстве DSM, и используемые для диагностики ГРДВ, могут быть причиной статистической гендерной диспропорции. Критерии разработаны и протестированы в основном на мальчиках с ГРДВ, и многие из симптомов (например, чрезмерная подвижность или преждевременный ответ в классе) в общем более присущи мальчикам, чем девочкам. Поэтому для того, чтобы у девочек зафиксировали ГРДВ, ее поведение должно иметь экстремальные формы проявления и выглядеть крайне нехарактерным для ее возраста (Barkley, 1996).

ГРДВ у девочек, в общем, изучен хуже, чем у мальчиков, однако эта ситуация постепенно меняется. У девочек с ГРДВ чаще (по сравнению с их сверстницами без ГРДВ) отмечаются расстройства настроения, тревожность и кондуктивное расстройство; более низкие IQ и успеваемость; проблемы, связанные с социальным взаимодействием (Biederman, 1999). При сравнении мальчиков и девочек с ГРДВ обнаруживается, что характер проявления симптомов, степень их тяжести, распространенность заболевания в семье и результаты лечения у обоих полов схожи (Faraone, 2000; Silverthorn, 1996). Гендерные различия заключаются в том, что у мальчиков наблюдается более высокая гиперактив-

впровадження етапної методики формування згаданої якості. Діагностика системності екологічних знань про стан навколишнього середовища та механізми його збереження здійснювалась за допомогою бліц-опитування, побудованого з урахуванням системного підходу до перевірки і контролю знань. Перевірки підлягали студенти як експериментальних, так і контрольних груп Черкаського державного технологічного університету.

Виклад основного матеріалу. У процесі навчання студенти мають оволодіти системними знаннями про взаємозв'язки навколишнього середовища, способи охорони та збереження біосфери. Когнітивний компонент у структурі екологічної компетентності є підґрунтям відповідального ставлення особистості до оточуючого середовища, стереотипу мислення, практичних умінь, навичок екологічно доцільної поведінки у системі взаємозв'язків «людина – природа», чіткої мотивації, активної участі у суспільних природоохоронних заходах, а також потреби у власній причетності до збереження, відтворення й охорони природних ресурсів.

Аналізуючи результати проведеного діагностичного обстеження студентів експериментальних груп, нами зафіксовано те, що в майбутніх фахівців у цілому сформована система знань про основні закономірності взаємин людини, природи і суспільства, особливості впливу антропогенних факторів на природне середовище, життя і здоров'я людини. Більшість опитуваних розуміють значення глобальних проблем екології, а їх розв'язання пов'язують з необхідністю «охорони навколишнього середовища», «раціонального природокористування» (28,6%), «забезпечення життєдіяльності людини», «збереження власного здоров'я», «можливості підвищення рівня життя і благополуччя людини» (39,0%). Частина опитуваних успішно вирішення задач у даній області пов'язує з необхідністю формування високого рівня екологічних знань і культури, вихованням фахівців нової формації (21,4%).

Великого значення респонденти надають вивченню основ екології, яку розуміють як: «науку про взаємовідносини живих істот між собою та з неорганічною природою», «науку про зв'язки в системах, яким підпорядковане існування організмів, про структуру і функціонування цих систем», «основу вивчення загального стану сучасної біосфери», «умову фахової підготовки», «дисципліну, яка допоможе зрозуміти умови та причини змін, які відбуваються під впливом природних і антропогенних факторів» тощо. Окрім того, студенти у своїх судженнях керувались цілком екологічним за змістом положенням про те, що вивчення цієї дисципліни дозволить їм, як фахівцям, займатися розробкою шляхів гармонізації взаємовідносин людського суспільства й природи. Майбутні інженери відмічали, що засвоєння змісту екології дозволяє їм створити усі належні умови для розуміння закономірностей взаємодії суспільства з навколишнім середовищем та забезпечення конструктивного природокористування; надання комплексу еколого-економічних знань, формування умінь і навичок екологічної орієнтації, ефективного впровадження природоохоронних заходів.

Ключка С.І., Білик Л.І., Чемерис І.А.

Черкаський державний технологічний Університет, Україна

ДОСЛІДЖЕННЯ СФОРМОВАНОСТІ КОГНІТИВНОГО КОМПОНЕНТА ЕКОЛОГІЧНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ СТУДЕНТІВ ТЕХНОЛОГІЧНОГО УНІВЕРСИТЕТУ

Постановка проблеми. Стрімкий розвиток інноваційних технологій вимагає від інженерної освіти коригування змісту підготовки інженерних кадрів, відповідальних за екологічну безпеку навколишнього середовища, тим самим підвищуючи рівень екологічної компетентності у студентів технологічних ВНЗ – майбутніх інженерів. Формування екологічної компетентності передбачає урахування ряду факторів, серед яких особлива роль належить спеціальним екологічним знанням про природу та існуючим взаємозв'язкам у системі «природа – людина». Засвоєння системи екологічних знань сприятиме формуванню стійких переконань щодо необхідності активної діяльності задля збереження, відтворення й охорони природних ресурсів, а також усвідомлення необхідності природоохоронної діяльності.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Психолого-педагогічні основи формування знань, умінь і навичок взаємодії з природним довкіллям обґрунтовано у роботах С.Глазачева, Ж.Делора, С.Дерябо, Є.Легкова, С.Погорелова, В.Ясвіна та ін. Концептуальні засади становлення екологічної освіти висвітлені в наукових дослідженнях В.Вербицького, Н.Лисенко, Л.Лук'янової, Г.Пустовіта, А.Захлебного, І.Зверева, С.Шмалей та ін.

Постановка завдання. Аналізуючи знання, як категорію, Є.Легков відмічає, що «знання люди засвоюють лише від інших людей, але до справжніх, дієвих переконань вони приходять через власний життєвий досвід».

Майбутнє виступає для особистості у вигляді абстрактної перспективи застосування знань, що не може слугувати достатнім мотиваційним чинником учіння. Детермінація майбутнім (робота, ситуація) наповнює діяльність студента особистісним смислом. Досліджуючи когнітивний компонент, С.Погорелов, пов'язав знання з умінням здійснювати цілеспрямовані практичні дії. Під обсягом знань дослідник розуміє сукупність провідних понять, ідей, теорій, законів, які виконують системоутворюючу роль у конструюванні змісту та вивченні екології. Отже, когнітивний компонент у структурі екологічної компетентності можна визначити як комплексну, сформовану систему усвідомлених екологічних знань, правил і норм поведінки щодо природи.

Мета. Дослідження динаміки сформованості когнітивного компоненту екологічної компетентності студентів, яке здійснювалося під час контрольного експерименту, що спрямовувався на з'ясування ступеня усвідомлення майбутніми фахівцями сутності екологічних проблем і способів їх вирішення після

ність, им более свойственны агрессия и асоциальное поведение, у них возникают более серьезные нарушения ведущих функций, в то время как у девочек чаще обнаруживаются интеллектуальные нарушения (Gaub & Carbon, 1997; Seidman, Biederman, Faraone & Weber, 1997).

Учителя отмечают, что девочки с ГРДВ «как будто витают в облаках». Окружающие могут не замечать или игнорировать ГРДВ у девочек, если расстройство не сопровождается гиперактивностью и деструктивным поведением.

Примерно одна треть младших школьников достаточно часто переживает состояние тревоги в процессе школьного обучения. Наиболее выраженными являются страх ситуации проверки знаний, страх не соответствовать ожиданиям окружающих и страх самовыражения.

Л. П. Баданина (1996), связывает большую тревожность девочек с тем, что они с большей осознанностью, чем мальчики, воспринимают роль школьника. Различны у мальчиков и девочек в разном возрасте и доминирующие причины тревожности (автор называет их видами тревожности). У девочек школьная тревожность доминирует в 7-9 лет, а в 10 лет уступает свое место самооценочной тревожности. У девочек младших классов на фоне меньшего количества невротических реакций, чем у мальчиков, наиболее часто отмечается неустойчивость настроения, капризность, плаксивость, грусть, тоска, застенчивость, боязливость, подверженность страхам, повышенная обидчивость. У мальчиков 7 лет доминирует межличностная тревожность, школьная тревожность преобладает в 8-9-летнем возрасте. При этом уже в 9 лет показатели самооценочной тревожности у мальчиков начинают выравниваться с показателями школьной тревожности. На фоне большего количества невротических реакций у мальчиков младших классов наблюдается агрессивность, драчливость, гиперактивность.

Что касается застенчивости, то по данным В. Н. Куницыной (1995), в категорию застенчивых чаще попадают женщины, чем мужчины (соответственно 30 % женщин и 23 % мужчин).

Т. П. Гаврилова в своих исследованиях показала, что формы эмпатийного поведения – сопереживание и сочувствие – по-разному проявляются у детей разного пола. Сопереживание взрослым и животным чаще наблюдалось у мальчиков, а сочувствие – у девочек. По отношению же к сверстникам все оказалось наоборот: сопереживание чаще выражалось девочками, а сочувствие – мальчиками. В целом же и те и другие чаще сочувствовали, чем сопереживали. Как показано В. Д. Еремеевой и Т. П. Хризман (2001), эмпатийная реакция девочек и мальчиков определяется Видом эмоциогенного стимула. Когда девочки слышат детский плач (в магнитофонной записи), то у них резко активируются центры слуха, зрения, моторные и задние ассоциативные зоны мозга, у мальчиков реакция значительно менее выраженная. Картина меняется, когда звучит глагол «плачут». У мальчиков реакция указанных зон коры выражена отчетливо, а у девочек – слабо. Авторы объясняют более сильную реакцию девочек на плач по сравнению с реакцией на

слово тем, что плач для женщин является самым важным биологическим сигналом. Плач – это ведущая коммуникация матери и ребенка.

Анализ вышесказанного позволяет говорить о гендерном подходе к проблеме эмоционального неблагополучия младших школьников как достаточно эффективном и перспективном направлении не только в объяснении причин и особенностей проявления эмоционального неблагополучия детей, но и при поиске методов, подходов к профилактике и коррекции обозначенной проблемы, а также выработке рекомендаций для учителей и родителей, ведения консультативной работы.

К.с.н. Брянцева Е.А.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТИ ВО ВТОРОЙ ГРУППЕ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА: ТЕХНИКА СОВРЕМЕННОЙ ФОКУС-ГРУППЫ

Актуальность проблемы недостаточной разработанности техники социологического исследования музыкальной деятельности личности во второй группе детей раннего возраста обусловлена, в первую очередь, развитием возможностей применения метода фокус-группы в изучении различных аспектов формирования личности в контексте социологии детства в связи с возникновением новых компьютерных технологий и расширением использования современных телекоммуникационных систем.

Следует подчеркнуть, что музыкальная деятельность личности во второй группе детей раннего возраста в настоящее время всё ещё остаётся недостаточно изученной. Как показал анализ современной научной литературы, основное внимание авторов сосредоточено на изучении музыкальных способностей личности в зависимости от её физиологического развития в раннем возрасте. Следует отметить большой вклад в разработку проблематики музыкального развития личности таких учёных как Б.М. Теплов, Н.А. Ветлугина, О.П. Радынова, К.В. Тарасова, М.Б. Зацепина, Т.В. Антонова, И.А. Выродова, А.Н. Веракса и другие [3;109].

Вместе с тем в современной дошкольной педагогике и психологии музыкальная деятельность личности во второй группе детей раннего возраста рассматривается преимущественно как средство музыкального воспитания дошкольника, вызывающее эмоциональный отклик с помощью разнообразных приёмов, радостное настроение, желание слушать музыкальные произведения и проч. [1;48].

5	Замкнутые, трудные для себя	Укрепление веры в свои силы, максимальное использование положительных сторон, выбор путей включения в групповую деятельность с учетом индивидуальных особенностей и увлечений, повышение самооценки путем привлечения внимания группы к подростку.
6	Упрямые	Согласованные действия родителей и учителей, аргументация незавидности поступков, действий подростка, подведение к самоанализу капризных реакций, логики их нежелательного развития, к самостоятельным выводам и их оценкам.
7	Учащиеся с заниженной самооценкой	Увлечение идеями (например, помощи более слабому), публичное подчеркивание положительных качеств и проявлений (справедливость, чуткость, воспитанность), нахождение наиболее положительных сторон (способностей, задатков, склонностей) для увлечения работой, постепенное расширение поля деятельности, поощрения за аккуратность, исполнительность, повышение самооценки, укрепления уверенности в себе, вселение оптимистического ощущения жизни.

Такой личностно-ориентированный подход к выделенным группам учащихся девиантного поведения дает свои положительные результаты, принципиально меняя к лучшему их мотивацию и установки личности.

Литература:

1. Психологическая служба школы. Учеб.пособие/Под.ред. И.В. Дубровиной. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 220с.
2. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: Учеб.пособие: В 2 кн. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ВЛАДОС, 1999 – кн.1: Система работы психолога с детьми разного возраста – 240с.

Психологическая программа, разработанная нами, включает доминанту трудности и способ ее коррекции у выделенных нами групп учащихся, что видно из нижеприводимой таблицы.

Коррекция трудности подростка

№ п.п.	Доминанта трудности подростка	Путь коррекции
1	Труднообучаемые	Индуктивные методы изложения знаний, превращение сложного в простое, доступное для понимания, обучение рациональным приёмам учебной деятельности (анализ, обобщение, выделение главного, сравнение, опорные схемы), перечень знаний и умений по каждой теме (для самоконтроля), стимулирование успехов.
2	Трудновоспитуемые (дезорганизованные, недисциплинированные, заносчивые и т.п.)	Сублимация энергии на полезные дела (не подавлять, а направлять), приобщение к импонирующим видам деятельности, чередование ролей подчиненных и организаторских, превращение недостатков в достоинства, усиление развития слабовыраженных или проявляющихся позитивных качеств, в отдельных случаях высмеивание поступков, наносящих вред окружающим.
3	Конфликтные	Изменение стиля отношений к подростку на основе доверительности и доброжелательности общения, снятие смыслового барьера, поддержка ровных отношений, выявление причин нарушения психологического контакта и взаимопонимания.
4	Отвергаемые	Проявление сочувствия, понимание душевного состояния подростка, ограда от насмешек, притеснений, унижений, показ качеств, вызывающих отторжение подростка от сверстников, создание ситуации успеха для проявления подростком положительных качеств, подчеркивание его положительных сторон, ценности таких качеств, как скромность, спокойствие, уравновешенность, сводить отношения с доброжелательными людьми, подбор дела, не требующего на первых порах активного общения.

В то же время развитие эмоциональной сферы ребёнка выделяется отечественными педагогами в качестве важнейшего компонента воспитания личности во второй группе детей раннего возраста [2;34].

Следует также обратить внимание читателя на то, что организованная взрослым человеком образовательная деятельность личности во второй группе детей раннего возраста представляется достаточно разнообразной [1;12–15]. К ней относятся такие виды музыкальной деятельности личности второго года жизни как слушание народной, классической и детской музыки, пение, танцы и пляски под народные мелодии, хороводы, подыгрывание на музыкальных инструментах, музыкальные игры и др.

Интерес автора данной работы ограничивается музыкальными играми, поскольку именно в таком виде музыкальной деятельности отражается специфика формирования эмоциональной личности второго года жизни средствами музыки. При этом следует учитывать, что музыкальные игры дополняют игры-занятия и развивают у ребёнка представления об окружающем мире, формируют разные виды самостоятельной деятельности личности.

Теперь перейдём к классификации музыкальных игр с учётом двух возрастных периодов личности во второй группе детей раннего возраста [3;98–107]. Перечислим музыкальные игры в зависимости от направлений, формирующих определённые навыки личности во второй группе детей раннего возраста:

- игры, развивающие восприятие музыки личностью;
- игры, развивающие слуховое восприятие личности;
- игры, стимулирующие певческую активность личности;
- игры, стимулирующие двигательную активность личности;
- игры с сюжетными игрушками.

Наряду с этим следует отметить, что информация, необходимая для разработки техники социологического исследования музыкальной деятельности личности во второй группе детей раннего возраста с использованием метода фокус-группы, содержится в литературе, посвященной социологии детства и социологии личности.

Сведения, касающиеся методологии и методики социологического исследования с применением метода фокус-группы, важные для нашей работы, можно почерпнуть из литературы по исследовательской проблематике. К ним относятся работы Е.В. Дмитриевой, С.А. Белановского, О.Т. Мельниковой, Н.Н. Богомоловой и Т.В. Фоломеевой, Р. Мертона, П. Кендалла и М.Фиске, Р. Крюгера и М.Э. Кэйси.

Далее конкретизируем объект, предмет и цель научной работы. В качестве объекта социологического исследования выступают музыкальные игры как вид музыкальной деятельности, отражающие специфику формирования личности ребёнка во второй группе детей раннего возраста.

Предметом социологического исследования является техника социологического исследования музыкальных игр личности во второй группе детей раннего возраста в условиях современного города Москвы.

Цель – обосновать технику социологического исследования с применением метода фокус-группы в изучении музыкальной деятельности личности во второй группе детей раннего возраста на базе музыкальных игр с учётом специфики развития личности дошкольников от 1 года до 2 лет в современном городе Москве.

Далее следует уточнить, что техника социологического исследования с применением любого метода социологического исследования обычно понимается как совокупность преимущественно организованных и методических приёмов и способов сбора, обработки и анализа данных [4; 368].

Техника социологического исследования наряду с методологией и методикой составляет процедуру социологического исследования. Вместе с тем вследствие внедрения современных компьютерных технологий в исследовательскую практику изменяется и процедура проведения социологических исследований с применением метода фокус-группы. Сейчас активно используются возможности телекоммуникационных систем, включая сеть «Интернет», при проведении социологического исследования с применением «он-лайн» фокус-группы.

Технику проведения такого рода социологического исследования с применением метода фокус-группы можно описать следующим образом. Необходимо предварительно выбрать тему групповой дискуссии, составить её план, подготовить модератора. При необходимости разместить ключевые вопросы на сайте (страничке в сети «Интернет»). Затем нужно войти в сеть «Интернет» в выбранное заранее время, чтобы стать участком дискуссии. Потом выбрать сайт (форум), где проводится групповая дискуссия. Далее следует поучаствовать в анонсе темы на форуме. После этого следует провести обсуждение темы с использованием клавиатуры, либо посредством конференц-связи (от англ. – «conference call» – связь с помощью голоса или видео, или и того и другого одновременно при наличии соответствующего технического оборудования и программного обеспечения). Затем можно обсудить и сообщить необходимую информацию под руководством выбранного модератора в виде анонса и обсуждения последующих вопросов плана групповой дискуссии аналогичным способом с целью сбора необходимых данных. Окончание работы следует завершить выходом с данного сайта.

При проведении обработки и анализа полученных данных следует использовать специальное оборудование и программное обеспечение для звукозаписи социологического исследования с применением метода фокус-группы. Например, можно применять специализированную программу «Саунд Фог» (Sound Forge), записывающую высказывания респондентов в цифровом формате.

В частности, практически все детские дошкольные образовательные учреждения современной Москвы оснащены компьютерами и программным обеспечением.

2. Евплова, Е.В. Методика формирования конкурентоспособности будущего педагога профессионального обучения [Текст] / Е.В. Евплова // Человек и образование. – 2011. – № 3(28). – С. 179–134.

3. Трайнев, В.А. Учебные деловые игры в педагогике, экономике, менеджменте, управлении, маркетинге, социологии, психологии [Текст]: учеб. пособие... / В.А. Трайнев. – М.: ВЛАДОС, 2005. – 303 с.

Сизоненко А.М.

кандидат педагогических наук

КОСТАНАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ПОДХОДЫ К ТРУДНЫМ ДЕТЯМ В РАБОТЕ ШКОЛЬНОГО ПСИХОЛОГА

Психологическая работа с трудными детьми и подростками – одно из важнейших направлений деятельности практического психолога [1;145].

Трудные дети, как мы полагаем, – это дети с отклоняющимися от установленных норм поведения, которые проявляются в различных формах: в учении, общении, эмоциональном состоянии.

Работа школьного психолога с ними должна быть, в первую очередь, направлена на эмпатическое понимание как основы диалога с трудными учениками, оптимистического отношения к ним педагогов [2;149].

В помощь школьному психологу по работе с трудными учащимися мы разработали следующие рекомендации:

- Формирование учебных интересов через побочные интересы: обращение к личному опыту учеников, использование собственных наблюдений, впечатлений, практических действий выступает здесь как механизм развития познавательных интересов.
- Изменение характера порицание отстающего ученика, когда оценка ученика не распространяется на его способности, а выражается в форме удивления по поводу наступившего ухудшения в работе или поведении ученика. Выделяются критерии оценивания результатов учебной деятельности.
- Выражение оптимистической позиции в оценке знания школьника. Отмечать личное продвижение, сдвиги в учёбе, каждый успешный шаг (не сравнивая его с успехами других учащихся).
- Превращение сложного в простое (Б. Теплов). Изложение труднодоступного для слабоуспевающих учащихся учебного материала в доступной форме (индуктивный способ, опора на схемы, таблицы и т.п.).

Профессиональное резюме играло также роль материала для оценки результатов продвижения студентов. После обсуждения целей и особенностей резюме студенты выполняли самостоятельное задание – составить резюме с развернутой характеристикой специальности и процесса обучения, должности и содержания работы, на которую каждый претендует, личных особенностей – особенно ведущих мотивов, интересов, ценностей.

В диагностике уровня и качества развития профессионально-педагогической направленности студентов мы опирались на контент-анализ составленных студентами текстов. Последующее обсуждение результатов актуализировало знания и умения в области анализа продуктов деятельности [Абр, с. 43], позволяющих оценить собственную мотивированность, а также особенности мотивации других участников.

На основании анализа возможных показателей мотивации студентов, охватывающих различные проявления и динамические тенденции развития профессиональной направленности будущих педагогов, нами был выбран ряд репрезентативных показателей: успешность обучения, профессиональные намерения, идентификация с социальной группой педагогов, профессиональная самооценка, эмоциональная удовлетворенность профессиональным выбором, опыт саморегуляции в мотивационно сложных ситуациях (конфликтов, фрустраций потребностей). Для каждого показателя были определены категории, индикаторы для количественного подсчета в тексте. Например, для идентификации – использование при рассказе о специальности местоимений «мы», «наша», «моя» и т.д.. При анализе профессиональных намерений – детализация условий труда, временной перспективы, учет обстоятельств личной и семейной ситуации, вариантов трудоустройства с подсчетом количества глаголов, объектов и т.д.

Критериями оценки уровня развития профессиональной направленности и ее устойчивости является не соответствие идеальному эталону, отсутствие негатива, а содержательная и временная взаимосвязанность основных показателей, активность позиции личное отношение к целям, объектам и проблемам педагогического труда и профессиональной среды.

С помощью метода Хи-квадрат нами доказана существенность различий по числовым показателям профессионального резюме между группами студентов, находящимся на разных уровнях развития профессиональной направленности (на уровне вероятной ошибки 0,05). А с помощью вычисления коэффициентов корреляции (методика Спирмена, тот же уровень значимости) – взаимосвязь показателей с такими характеристиками развития системного качества как дифференцированность при выборе актуальных потребностей, опора на внутренние ресурсы личности.

Литература:

1. Абрамова, Г.С. Практикум по возрастной психологии [Текст]: учеб. пособие для студ. вузов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Академия, 1999. – 320 с.

нием. Им обеспечен доступ к сети Интернет. Это позволяет проводить «он-лайн» фокус-группы одновременно с сотрудниками нескольких детских учреждений.

В данном социологическом исследовании автор отдал предпочтение методу фокус-группы по причине его преимущества относительно глубинного интервью. Это связано с тем, что в фокус-группе взаимодействие методистов детских дошкольных учреждений стимулирует более глубокие ответы и даёт возможность появления новых идей, поскольку специалисты могут обмениваться личным опытом в ситуации, моделирующей повседневное общение.

Итак, автор данной работы разработал технику социологического исследования с применением «он-лайн» фокус-групп на тему: «Музыкальная деятельность личности (на примере музыкальных игр во второй группе детей раннего возраста)». При проектировании главного методического документа исследования – плана групповой дискуссии, было составлено пять тематических блока с учётом возрастных периодов детей второго года жизни (от 1 года до 1,5 лет и от 1,5 лет до 2 лет). При разработке тематических блоков автор опирался на пять видов музыкальных игр, которые специалисты используют в работе с детьми раннего возраста, указанных ранее в данной работе. При проектировании индикаторов исследования были приведены названия конкретных музыкальных игр, знакомых специалистам раннего возраста.

В заключение представим научную новизну исследования. На основе проведения социологического анализа существующей научной теоретической базы по проблеме исследования обоснована техника социологического исследования с применением «он-лайн» фокус-группы в изучении музыкальной деятельности личности во второй группе детей раннего возраста на базе музыкальных игр с учётом эмоционального развития личности от 1 года до 2 лет в современном городе Москве.

Обобщим также научные выводы исследования. Во-первых, систематизированы материалы по проблеме исследования, что позволило выделить музыкальную игру как основной вид музыкальной деятельности, формирующий эмоциональную личность ребёнка на втором году жизни под руководством взрослого человека. Во-вторых, кратко описана техника социологического исследования музыкальной деятельности личности ребёнка во второй группе детей раннего возраста от 1 года до 2 лет в условиях современной Москвы с применением современной «он-лайн» фокус-группы.

Результаты данного исследования расширяют сферу применения метода фокус-группы в области социологии детства, а предложенная техника может быть использована специалистами при проведении современных фокус-групп для обмена передовым опытом и дальнейшего изучения формирования личности во второй группе детей раннего возраста в процессе освоения разных видов деятельности.

Литература:

1. От рождения до школы. Примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования / Под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, М.А. Васильевой. – М.: Изд-во «Мозаика-Синтез». – 2010. – 304 с.
2. Павлова Л.Н. Раннее детство: предметно-развивающая среда и воспитание. Методич. пособ. для педагогов групп раннего возраста. Серия «Инструктивно-методическое обеспечение содержания образования в Москве» // Отв. ред. Курнешова Л.Е. – М.: Центр «Школьная книга». – 2004. – 80 с.
3. Семейный досуг с детьми раннего возраста / Сост. С.Н. Теплюк. – М.: – М.: Изд-во «Карпуз». – 2011. – 160 с.
4. Современный энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Издательская группа «Инфра-М-Норма». – 1998. – 488 с.

мы мотивации); расширение представлений и опыта в этой области аутопсихологической компетентности. При этом воздействия должны быть направлены не только на достижение соответствия мотивов, потребностей, интересов учащихся требованиям педагогической профессии, но и на повышение устойчивости, определенности, осознанности, саморегулируемости системы мотивации студентов.

Актуальный вопрос о средствах развития мотивации студентов решается в педагогике профессионального образования использованием возможностей учебной деятельности [2], профессионального общения, посредством погружения в профессиональную среду на практике, с использованием имитационных методов, а также методов развития рефлексии и самосознания. Основополагающими принципами выступают – опосредование деятельностью, индивидуализации образовательного процесса, проблемности, диалогичности общения. Эти требования могут быть реализованы при составлении профессионального резюме. В нашем исследовании профессиональное резюме (самохарактеристика личных и профессиональных качеств, которые могут заинтересовать потенциального работодателя) использовалось как материал для исследования и средство развития профессионально-педагогической направленности студентов в рамках деловой игры.

Для диагностики содержания и динамических преобразований в системе мотивации личности используется группа биографических методов (анализ биографии, резюме, портфолио). Эти методы обладают определенными недостатками: самопрезентации испытуемых находятся под влиянием социальной желаемости и стереотипов, имеются сложности формализации и интерпретации материала. Но при этом, указанные методы позволяют выявлять неповторимость личности, опыта, системы ценностей, субъективной оценки отношений человека к обществу, людям, профессии, самому себе.

Использование резюме, а также портфолио, интервью в рамках деловых игр, профессионального консультирования, профильной подготовки – актуальное и распространенное средство активизации субъекта образовательного процесса [2], [3]. В рамках разработанного нами спецкурса по развитию представлений и умений саморегуляции мотивации мы моделировали ситуацию составления, обсуждения и защиты резюме перед «работодателем». Составление резюме позволяет ознакомить студентов с требованиями работодателей, приблизить к реальной ситуации трудового выбора, а также является поводом для выявления и обсуждения личной позиции, отношения к условиям труда, уровня притязаний, профессиональных склонностей, способностей и особенностей личности. Иногда участники игры составляли и выносили на обсуждение несколько вариантов резюме (с максимальными и минимальными запросами, в свободной и стандартизированной форме). Студенты выбирали разные стили самопрезентации («хвастуна», «скромника»; доверительный и строго деловой стиль), в результате формируя свой – обоснованный, более реалистичный и от-refлексированный подход к самопрезентации.

Література:

1. Легков Є. І. Переконання та їх виховання у дітей / Є. І. Легков // Київ. – Рад. школа, 1960. – 52 с.
2. Вербицький В. В. Формування практичного розуму цілеспрямованого учня : з досвіду сталого розвитку позашкільної еколого-натуралістичної освіти / В. В. Вербицький. – К. : Деміур, 2002. – 232 с.
3. Погорелов С. Б. База знань, як предмет оцінювання / С. Б. Погорелов // Методичні та практичні аспекти застосування та розвитку системи контролю знань в університеті : зб. матер. наук.-метод. конф. (м. Київ, 26 січня-3 лютого 2004 р.) / КНЕУ. – К. : КНЕУ, 2004. – С. 477-482.

Парфентьева Л.В.

Челябинский государственный педагогический университет, Россия

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РЕЗЮМЕ КАК СРЕДСТВО ДИАГНОСТИКИ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ

Развитие профессиональной направленности – как мотивационной основы образования специалиста – одна из важнейших задач профессиональной педагогики и психологии. В работах Ю.А. Афонькиной, Э.Ф. Зеера, Н.В. Кузьминой, Л.М. Митиной и др. рассмотрены закономерности, условия и критерии развития профессиональной направленности. Исследователи отмечают факты снижения уровня мотивации студентов в процессе обучения, что обусловлено как закономерностями усложнения и расширения мотивации личности, так и проблемами разрешения возникающих внутренних конфликтов.

Психологи и педагоги (В.Г. Калашников, О.Ю. Краев, В.Е. Пеньков, М.А. Чернявская и др.) отмечали сложности трансформации и формирования мотивации в процессе вузовского обучения, необходимость педагогического и психологической помощи учащимся в профессиональном самоопределении.

Наше исследование, проведенное в 2002–11 гг. на базе факультета коррекционной педагогики Челябинского государственного педагогического университета, позволило обосновать модель образовательной системы, ориентированной на развитие педагогической направленности студентов и повышение устойчивости этого качества в период обучения.

Теоретический анализ позволил выделить основные направления работы: расширение мотивов в области учебной, социально значимой деятельности и саморазвития личности; осуществление регулирующей обратной связи в между субъектами образовательного процесса; активизация студентов (переход от внешней к внутренне обусловленной мотивации, от регуляции к саморегуляции систе-

PSYCHOLOGIA TERRORIZMA

Кандидат психологических наук, Миняев А.С.

*заместитель директора ГБОУ СОШ №494, преподаватель МГППУ,
Москва, Россия*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗАЩИТЫ ДЕТСКОГО СООБЩЕСТВА ОТ ВОЗМОЖНОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

Когда возникает вопрос по поводу психологии терроризма, то нам представляется нечто связанное с разрушительным воздействием.

После террористического акта всегда возникают попытки объяснить случившееся психологической проблематикой, личностными особенностями и сложившейся социально-психологической обстановкой в социуме.

Вместе с тем, необходимо понимать, что само понятие психология терроризма шире, оно находится в сфере глобальных процессов, включающих в себе юридические, экономические, национальные, религиозные и прочие социальные аспекты, возникающие в современном мульти-культурном обществе. Само понятие терроризм представляет собой совокупность явлений. Особое место в научной, политической и правоохранительной сферах занимает терроризм, направленный против детей. Особый резонанс вызывает террористические акции, возникающие именно в образовательных и досуговых учреждениях. В современном мире к терроризму может быть отнесено как «обычное» телефонное школьное хулиганство, так и расстрел школьников и студентов в школах и палаточных лагерях. Все эти явления можно объединить в особую категорию – террористические акты образовательной среды.

Вместе с тем, одной из приоритетных задач современной системы образования является обеспечение безопасности образовательного учреждения, учащихся и педагогического состава. Это важно в условиях растущих угроз безопасности. Особое место среди возможных угроз безопасности занимают именно угрозы террористической направленности.

Террористические угрозы, возникающие в образовательном учреждении, имеет особую специфику, так как направлены на особую наиболее социально значимую группу – детей. Такие преступления эмоционально затрагивает большую часть общества.

Нападения, захваты заложников, поджоги, взрывы на территории образовательных учреждений могут иметь различные причины и возникать в разных обстоятельствах. Вместе с тем, любое образовательное учреждение может быть подвергнуто угрозе не только со стороны «внешних сил» (захват в заложники, поджо-

ги, закладывание взрывных устройств и пр.), но и со стороны «внутренних факторов». К таким факторам могут быть отнесены осуществление различных террористических акций учащимися, побои, угрозы со стороны учащихся и учителей.

Все это создает напряженность, снижает безопасность образовательной среды. Все это отражается на реализации образовательных и воспитательных задач. Важной задачей в работе отдельных педагогов-психологов и целых психологических служб должна стать работа по психологической подготовке учителей и учащихся к действиям в ситуациях террористического характера. В нашей статье мы рассматриваем именно средние образовательные учреждения, хотя все вышесказанное может быть отнесено и к дошкольным образовательным учреждениям, а также к учреждениям высшей школы.

Как же образовательное учреждение может противостоять угрозам террористического характера?

В современной социальной ситуации совершенно очевидно, что лишь профилактических мер по предотвращению террористических акций совершенно недостаточно. В современной школе довольно много внимания уделяется техническому переоснащению систем безопасности, проводятся инструктажи с учащимися и сотрудниками школы, организуются мероприятия по безопасности («Школа безопасности», «Неделя безопасности»), организуются школьные антитеррористические группы. Вместе с тем, всех этих мер недостаточно.

Без рассмотрения психологической, а именно социально-психологической составляющей реагирования детей и педагогов на возможную угрозу безопасности, невозможно создание полноценной системы безопасности школы.

Без учета этих составляющих и без работы над ними, в случае возникшей угрозы учащиеся и педагоги будут спасать себя, причем в ущерб спасению детской группы, как таковой. Естественно, при реализации «эгоцентрической» модели поведения в ситуации угрозы неизбежно возникают случаи травматизма, увеличивается время, затраченное на спасение детской группы, снижается способность детской группы к самоорганизации. Поэтому педагогическим работникам необходимо уделять особое внимание к организации совместной деятельности учащихся между собой. В отсутствии реальной объединяющей деятельности, такая деятельность может моделироваться в рамках психологических тренингов (разработанный метод системно-интегративного тренинга), проводимых с учащимися школ. В ГБОУ СОШ №494 это реализуется как в рамках особым образом организованным образовательном процессе по курсу ОБЖ, так и в формах внеклассной и внешкольной работы в сотрудничестве с Московским городским психолого-педагогическим университетом.

Подготовка детского сообщества к возможной террористической угрозе является одной из задач, реализуемых в тренинге. Основными задачами такой формы работы, разработанной нами, является развитие навыков самопознания, взаимодействия, работа над личностной проблематикой. Особое место в системно – интегративном тренинге занимает работа над развитием доверия к са-

У цілому проведене опитування дає підстави стверджувати, що студенти експериментальних груп володіють системними знаннями про екологію як науку, оперують основними поняттями і термінами цієї дисципліни. Вони знають структуру природного середовища. У більшості випадків (58,7%) майбутні фахівці демонструють належний рівень знань сучасного антропогенного впливу на біосферу, вміють аналізувати та оцінювати екологічний стан підприємства, регіону, об'єкту, здатні до комплексної оцінки впливу негативних антропогенних факторів на організм людини (для порівняння відсоток студентів з високим рівнем систематизації та узагальнення екологічних знань на констатувальному етапі дослідження становив усього 23,9%). Значна частина опитуваних (38,4%) відчуває необхідність популяризації екологічних знань, пов'язуючи це із майбутньою професійною діяльністю. У 44,3% студентів експериментальних груп (на початку експерименту їх кількість становила 37,8%) спостерігається достатній рівень оволодіння екологічними знаннями. Майбутні фахівці мають чітке уявлення про функціонування біосфери Землі, про природні ресурси, аналізують взаємовідносини людини, суспільства і природи, проте іноді припускаються окремих помилок при аналізі екологічних факторів. І лише незначна частина опитаних нами респондентів (16,9%) демонструють недостатні знання з основ екології, поверхневе розуміння закономірностей взаємодії живих організмів між собою і з факторами навколишнього середовища (доречно зауважити, що на констатувальному етапі дослідження кількість таких студентів становила 38,3%). Такі опитувані не володіють інформацією щодо структури та функціонування надорганізменних систем; принципів раціонального природокористування та охорони навколишнього середовища, не оперують екологічними термінами й поняттями. Прикрим є той факт, що основні екологічні принципи, правила й закони залишаються не до кінця усвідомленими.

Висновки. Порівняльний аналіз результатів констатувального й контрольного зрізів у експериментальних групах дозволив зробити висновок про позитивну динаміку й приріст у знаннях студентів, їх якісні зміни в сторону нарощування, поглиблення й систематизації. Поряд з цим, аналізуючи відповідний показник досліджуваного критерію в контрольних групах, виявлено незначну динаміку в знаннях студентів. Так, на початку експериментального дослідження високий рівень теоретичної підготовки зафіксовано у 17,2% опитуваних, наприкінці експерименту – у 19,8%; на констатувальному етапі достатній рівень знань виявили 38,4% студентів, на контрольному – 40,6%, аналогічно низький показник був притаманний 44,3%, по завершенні експерименту його виявили 39,7% респондентів. Таким чином, важливого значення набуває ґрунтовна інтелектуальна підготовка, просвітництво, усвідомлення цілей, ознайомлення майбутніх інженерів з дійсним екологічним станом, тривожним екологічним статусом окремих об'єктів, принципами, законами функціонування біосфери.

впровадження етапної методики формування згаданої якості. Діагностика системності екологічних знань про стан навколишнього середовища та механізми його збереження здійснювалась за допомогою бліц-опитування, побудованого з урахуванням системного підходу до перевірки і контролю знань. Перевірки підлягали студенти як експериментальних, так і контрольних груп Черкаського державного технологічного університету.

Виклад основного матеріалу. У процесі навчання студенти мають оволодіти системними знаннями про взаємозв'язки навколишнього середовища, способи охорони та збереження біосфери. Когнітивний компонент у структурі екологічної компетентності є підгрунтам відповідального ставлення особистості до оточуючого середовища, стереотипу мислення, практичних умінь, навичок екологічно доцільної поведінки у системі взаємозв'язків «людина – природа», чіткої мотивації, активної участі у суспільних природоохоронних заходах, а також потреби у власній причетності до збереження, відтворення й охорони природних ресурсів.

Аналізуючи результати проведеного діагностичного обстеження студентів експериментальних груп, нами зафіксовано те, що в майбутніх фахівців у цілому сформована система знань про основні закономірності взаємин людини, природи і суспільства, особливості впливу антропогенних факторів на природне середовище, життя і здоров'я людини. Більшість опитуваних розуміють значення глобальних проблем екології, а їх розв'язання пов'язують з необхідністю «охорони навколишнього середовища», «раціонального природокористування» (28,6%), «забезпечення життєдіяльності людини», «збереження власного здоров'я», «можливості підвищення рівня життя і благополуччя людини» (39,0%). Частина опитуваних успішно вирішення задач у даній області пов'язує з необхідністю формування високого рівня екологічних знань і культури, вихованням фахівців нової формації (21,4%).

Великого значення респонденти надають вивченню основ екології, яку розуміють як: «науку про взаємовідносини живих істот між собою та з неорганічною природою», «науку про зв'язки в системах, яким підпорядковане існування організмів, про структуру і функціонування цих систем», «основу вивчення загального стану сучасної біосфери», «умову фахової підготовки», «дисципліну, яка допоможе зрозуміти умови та причини змін, які відбуваються під впливом природних і антропогенних факторів» тощо. Окрім того, студенти у своїх судженнях керувались цілком екологічним за змістом положенням про те, що вивчення цієї дисципліни дозволить їм, як фахівцям, займатися розробкою шляхів гармонізації взаємовідносин людського суспільства й природи. Майбутні інженери відмічали, що засвоєння змісту екології дозволяє їм створити усі належні умови для розуміння закономірностей взаємодії суспільства з навколишнім середовищем та забезпечення конструктивного природокористування; надання комплексу еколого-економічних знань, формування умінь і навичок екологічної орієнтації, ефективного впровадження природоохоронних заходів.

мому себе и окружающим людям, и как следствие – развитие личностной congruэнтности.

Возраст, наиболее оптимальный для получения эффективного результата: 15-16 лет. Вместе с тем, возможно проведение системно-интегративного тренинга в младших возрастных группах, но для этого необходима коррекция программы.

Важным результатом, получаемым в результате применения системного – интегративного тренинга является формирование высокого уровня сплоченности группы, что позволяет детской группе действовать как единый механизм в ситуации террористической угрозы. Естественно, такой тренинг не является «панацеей», он не дает четких рекомендаций по тому, как действовать, но может способствовать развитию каждого члена группы отдельно и всей группы в целом.

Повышая уровень осознанности каждого члена группы, работая с его личной проблематикой, страхами и тревожностью, можно воздействовать на группу, но надо понимать, что это воздействие взаимное. Работа над развитием и поиском механизмов, позволяющих детскому сообществу эффективно противостоять террористической угрозе, будет продолжена.

PSYCHOLOGO-WYCHOWAWCZE PROBLEMY ROZWOJU OSOBOWOŚCI W NOWOCZESNYCH WARUNKACH

К.п.с.н. Акимова А.Р.

ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный университет, Россия

Байкина Р.Р.

ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный университет, Россия

СВЯЗЬ ПАРАМЕТРОВ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ, КОПИНГ-МЕХАНИЗМОВ, ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВЫХ И РЕГУЛЯТОРНЫХ ФУНКЦИЙ У СПОРТСМЕНОВ-ИНВАЛИДОВ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Одна из специфических форм проявления личностного потенциала – это преодоление личностью неблагоприятных условий ее развития. Эти неблагоприятные условия, заданные генетическими особенностями или соматическими заболеваниями, могут роковым образом влиять на развитие личности. Однако такое влияние может быть преодолено, опосредовано за счет введения в эту систему факторов дополнительных внешних измерений.

К настоящему времени многочисленные теоретические концепции и эмпирические данные отражают не столько разнообразие подходов к проблеме изучения психологической устойчивости и жизнестойкости человека, сколько предполагают различные уровни анализа этого процесса: от адаптации к самодетерминации и реализации своего жизненного предназначения. При этом особого внимания заслуживает проблема личностного развития лиц с сенсорными нарушениями, поскольку она теснейшим образом связана с комфортом их жизнедеятельности, успешной социальной адаптацией, социализацией и интеграцией в общество.

Специальной педагогикой и психологией накоплено немало сведений об особенностях развития личности с нарушениями слуха. Отмечается наличие неадекватной самооценки и притязаний, специфические трудности в общении с людьми: непонятны реакции собеседника, общение часто носит неестественный характер (Л.Пожар, Т.Н.Прилепская, А.И. Суславичус, Л.И. Солнцева и др.). Ряд авторов указывает на наличие у лиц с нарушением слуха повышенной тревожности, неврозов, страхов (Н.В. Мазурова, В.М. Акимущкин и др.).

Между тем остаются недостаточно исследованными особенности развития и проявления параметров жизнестойкости и способов совладания с трудными жиз-

Ключка С.І., Білик Л.І., Чемерис І.А.

Черкаський державний технологічний Університет, Україна

ДОСЛІДЖЕННЯ СФОРМОВАНОСТІ КОГНІТИВНОГО КОМПОНЕНТА ЕКОЛОГІЧНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ СТУДЕНТІВ ТЕХНОЛОГІЧНОГО УНІВЕРСИТЕТУ

Постановка проблеми. Стрімкий розвиток інноваційних технологій вимагає від інженерної освіти коригування змісту підготовки інженерних кадрів, відповідальних за екологічну безпеку навколишнього середовища, тим самим підвищуючи рівень екологічної компетентності у студентів технологічних ВНЗ – майбутніх інженерів. Формування екологічної компетентності передбачає урахування ряду факторів, серед яких особлива роль належить спеціальним екологічним знанням про природу та існуючим взаємозв'язкам у системі «природа – людина». Засвоєння системи екологічних знань сприятиме формуванню стійких переконань щодо необхідності активної діяльності задля збереження, відтворення й охорони природних ресурсів, а також усвідомлення необхідності природоохоронної діяльності.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Психолого-педагогічні основи формування знань, умінь і навичок взаємодії з природним довкіллям обґрунтовано у роботах С.Глазачева, Ж.Делора, С.Дерябо, Є.Легкова, С.Погорелова, В.Ясвіна та ін. Концептуальні засади становлення екологічної освіти висвітлені в наукових дослідженнях В.Вербицького, Н.Лисенко, Л.Лук'янової, Г.Пустовіта, А.Захлебного, І.Зверева, С.Шмалей та ін.

Постановка завдання. Аналізуючи знання, як категорію, Є.Легков відмічає, що «знання люди засвоюють лише від інших людей, але до справжніх, дієвих переконань вони приходять через власний життєвий досвід».

Майбутнє виступає для особистості у вигляді абстрактної перспективи застосування знань, що не може слугувати достатнім мотиваційним чинником учіння. Детермінація майбутнім (робота, ситуація) наповнює діяльність студента особистісним смислом. Досліджуючи когнітивний компонент, С.Погорелов, пов'язав знання з умінням здійснювати цілеспрямовані практичні дії. Під обсягом знань дослідник розуміє сукупність провідних понять, ідей, теорій, законів, які виконують системоутворюючу роль у конструюванні змісту та вивченні екології. Отже, когнітивний компонент у структурі екологічної компетентності можна визначити як комплексну, сформовану систему усвідомлених екологічних знань, правил і норм поведінки щодо природи.

Мета. Дослідження динаміки сформованості когнітивного компоненту екологічної компетентності студентів, яке здійснювалося під час контрольного експерименту, що спрямовувався на з'ясування ступеня усвідомлення майбутніми фахівцями сутності екологічних проблем і способів їх вирішення після

отделений ВОИ, ВОС, ВОГ в разработке и реализации совместных программ реабилитации и занятости инвалидов.

В психолого-педагогической работе общественных объединений инвалидов можно выделить следующие направления:

- формирование отношения общества к инвалидам, проблеме инвалидности в целом и к детям-инвалидам в частности на локальном, региональном и федеральном уровнях;
- распространение опыта действующих организаций и перспективных направлений в реабилитации;
- организация деятельности инвалидов с учетом их интересов и возможностей;
- оказание социально-психологической, педагогической помощи (индивидуальная и групповая работа психолога, социальное обслуживание на дому, адресная помощь и т.д.);
- освоение и реализация положений концепции независимого образа жизни в процессе социокультурной деятельности;
- отбор и адаптация социокультурных технологий в процессе творческой деятельности в терапевтических и психолого-педагогических целях.

Процесс гуманизации отношения общества к лицам с ограниченными возможностями здоровья и все более расширяющаяся интеграция их во все сферы социальной жизни побуждает искать новые наиболее эффективные способы и технологии помощи этой категории населения. В связи с этим, возникает потребность в формировании особого социокультурного пространства, позволяющего осуществить полноценное включение детей с ограниченными возможностями здоровья в культурный социум, создания психолого-педагогических условий, которые позволят оптимизировать самореализацию инвалидов, использовать их потенциал в социокультурной жизни современного общества.

Литература:

1. Концепция трудовой подготовки учащихся общеобразовательных школ /под ред. П.Р. Атутова. – М.: АПН СССР, 1988.- С. 61.
2. Потребности детей-инвалидов в медико-социальной защите и помощи. Закл. отчет (СПбНИИЭТИН). – СПб., 1994. – 35 с.
3. Шамсутдинова, Д.В. Социально-культурная интеграция личности в сфере досуга /Д.В. Шамсутдинова.- Казань: Изд-во Казанского университета, 2001. – 216 с.

ненными ситуациями у спортсменов с сенсорными нарушениями. Поэтому указанная проблема приобретают все большую научную и практическую значимость.

В соответствии с целью и задачами нашего исследования была сформирована выборка, в которую вошли 38 спортсменов юношеского возраста в возрастном диапазоне от 18 до 21 года. Из них: 18 спортсменов с нарушением слуха и 20 спортсменов с нормальным порогом слышимости.

Диагностика соответствующих показателей осуществлялась с помощью методик: «Тест жизнестойкость» (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова), «Копинг-тест» (Р. Лазарус), «Уровень субъективного контроля» (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд), «Соревновательная личностная тревожность» (Ю.Л. Ханин), «Определение стрессоустойчивости и адаптации» (Холмс-Рэге), тест нервно-психической неустойчивости «Прогноз».

В результате сравнительного анализа были выявлены как сходства, так и различия в выраженности изучаемых параметров у спортсменов с нарушенным и нормальным порогом слышимости (см. таблицу 1).

В таблице 1 видно, что по всей выборке спортсменов определена общая тенденция, обусловленная, с одной стороны – достаточно высокой степенью выраженности стрессовой нагрузки от спортивной деятельности, а с другой – средним уровнем проявления у спортсменов соревновательной тревожности и нервно-психической неустойчивости к стрессу. Между тем, в группе спортсменов-инвалидов выявлена незначительная тенденция к возрастанию нервно-психической неустойчивости и повышения риска дезадаптации к стрессу.

Таблица 1

Сопоставление средних значений у спортсменов с нарушенным слухом и нормальным слухом по t- критерию Стьюдента

Методики	Шкалы	Спортсмены с нарушенным слухом (n=18)	Спортсмены с нормальным слухом (n=20)	t – критерий Стьюдента (2,028)
Жизнестойкость	Жизнестойкость	79,5	90,7	2,246
	Вовлеченность	36,0	39,1	0,858
	Контроль	29,7	34,5	1,986
	Принятие	15,5	17,7	1,138
Копинг-тест Лазаруса	Конфронтация	50,8	48,2	0,476
	Дистанцирование	39,7	40,7	0,218
	Самоконтроль	43,0	57,1	2,256
	Поиск социальной поддержки	68,5	54,8	1,959
	Принятие ответственности	49,8	53,0	0,498
	Бегство-избегание	45,2	41,6	0,674
	Планирование решения проблемы	51,8	61,7	1,700
	Положительная переоценка	59,5	56,2	0,463

Уровень субъективного контроля	Общая интернальность (Ио)	4,5	5,3	1,549
	Интернальность в области достижений (Ид)	6,3	7,1	1,542
	Интернальность в области неудач (Ин)	3,2	4,9	2,865
	Интернальность в семейных отношениях (Ис)	5,8	6,1	0,413
	Интернальность в области производственных отношений (Ип)	3,2	4,8	2,960
	Интернальность в области межличностных отношений (Им)	6,5	6,2	0,810
	Интернальность в отношении здоровья и болезни (Из)	6,8	5,3	1,944
Степень стрессовой нагрузки и сопротивляемости стрессу	364,5	387,1	0,258	
Степень нервно-психической неустойчивости	20,5	16,5	1,800	
Уровень соревновательной тревожности	18,8	19,7	0,526	

Примечание: значимые различия выделены серым фоном

В сравниваемых группах на статистически значимом уровне обнаружены различия между отдельными параметрами жизнестойкости, копинг-механизмов и регуляторными признаками (*жизнестойкость, самоконтроль, интернальность в области неудач и интернальность в области производственных отношений*) с существенным преобладанием значений в группе спортсменов с нормальным слухом.

Кроме того, в группе спортсменов с нарушенным слухом не значимо, но доминируют показатели копинг-стратегий и субъективного контроля – *поиск социальной поддержки и интернальность в отношении здоровья и болезни*. В то время как у спортсменов без нарушения слуха получена чуть более высокая выраженность значения отдельных параметров жизнестойкости, копинг-стратегий и регуляторных функций (*вовлечённость, контроль, принятие риска, планирование решения проблемы и интернальность в области достижений*).

В результате проведенного корреляционного анализа были получены, прежде всего, различия по количеству и характеру взаимосвязей между параметрами жизнестойкости, показателями копинг-стратегий, эмоционально-волевыми и регуляторными признаками у спортсменов с нарушенным и нормальным слухом.

Так, по всей выборке параметр *жизнестойкости* одинаково тесно связан с признаком *соревновательной тревожности*. Однако в группе спортсменов-

Дети с глубокими нарушениями интеллекта, имеющие тяжелые ограничения жизнедеятельности, не способны к независимой жизни и самостоятельной трудовой деятельности, самоопределению. Их подготовка к труду имеет другие акценты и требует специального рассмотрения. Существуют институциональные структуры, в функции которых входит решение этих задач. Профессиональная подготовка, поиск и организация рабочих мест осуществляются в рамках обществ и ассоциаций инвалидов, прежде всего на принадлежащих им учебно-производственных предприятиях. В условиях экономического спада важной государственной задачей является сохранение этих предприятий.

Немаловажное значение в развитии ребенка-инвалида имеет возможность заниматься необходимым видом творчества как индивидуально, так и в малых группах, коллективах. Для этого создаются Центры реабилитации, которые располагают большим потенциалом средств осуществления той или иной досуговой и творческой деятельности.

Центр реабилитации может создавать различные дополнительные услуги не только в сфере досуга, но и для оздоровления (фито-, гардено-, ароматерапия и т.д.), а также аэрофитотерапевтический комплекс, включающий в себя: «Зеленый театр» с площадкой для отдыха, спортивную площадку, площадку-полигон для тренировки инвалидов-опорников и территорию с лекарственными цветниками и кустарниками.

Следует особо обратить внимание на возможность профессиональной деятельности специалистов из числа самих инвалидов, наиболее полно знающих специфику подходов к реабилитационному процессу. Таким образом, возникает возможность не только решить проблему трудоустройства, но и дать стимул для дальнейшего карьерного роста.

Центр выполняет следующие функции:

- образования и реабилитации детей-инвалидов;
- развития жизненно важных познавательных навыков;
- формирование у детей-инвалидов мотивации на позитивное взаимодействие, преодоление барьеров современной информационно-культурной среды;
- обеспечение равных прав и возможностей для инвалидов на основе использования потенциала социокультурной деятельности как эффективной системы социализации и инкультурации личности;
- формирование культуры отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья в социуме, преодоление устоявшихся в обществе стереотипов по отношению к инвалидам.

В студиях детского творчества закладывается фундамент подготовки к занятиям художественным творчеством, а для наиболее одаренных учащихся и к выбору будущей профессии в области искусства и культуры.

В последние годы в Российской Федерации становится нормой повседневной практики различные формы взаимодействия администрации, территориальных служб занятости, психолого-педагогической помощи и региональных

ганизации и конструктивному решению проблем собственного жизнеобеспечения, развивает представления о труде как неизбежно тяжком долге, обрекающем человека на самоотречение, отказ от радостей жизни, игнорирование личных интересов. [3]

Изменения, происходящие в экономике, снижение занятости (особенно в производственном секторе), рост индустрии сервиса, информационных и наукоемких производств, возрастание потребности в хорошо подготовленных предприимчивых специалистах, способных адаптироваться к новым условиям и содержанию профессиональной деятельности, выдвигают проблему совершенствования концептуальных основ подготовки к труду ребенка-инвалида. Этот процесс должен включать цикл предметов коррекционной направленности, быть дифференцированным, с учетом особенностей отклонений в развитии, а также формировать целостное развитие ребенка, ценности и убеждения, взаимоотношение с миром.

Трудовая терапия инвалидов предполагает приобщение к посильному труду и решение следующих задач:

- коррекции нарушений и формирования компенсаторных умений и навыков;
- воспитанию устойчивой ориентации детей-инвалидов на трудовой, активный образ жизни, развитию интеллектуальных, психофизиологических и физических качеств личности, необходимых для успешной (в широком смысле слова) трудовой деятельности;
- обеспечению практической и социально-психологической готовности к труду (с учетом современной социально-экономической ситуации в стране);
- выявлению и развитию задатков, способностей и возможностей (на основе оценки состояния здоровья, определения реабилитационного потенциала и трудового прогноза), формированию в процессе обучения трудовых навыков, удовлетворению потребностей, познавательных и деятельностных запросов личности;
- включению таких детей в трудовую деятельность, систему трудовых отношений, общечеловеческих норм и ценностей.

Социокультурная реабилитация детей-инвалидов в сфере жизнеобеспечения может помочь в приобретении навыков компенсирующих дефект и использование их в процессе самостоятельной жизни, снизив тем самым ощущение собственной ущербности, обеспечивает полноценное участие в системе общественного разделения труда.

Для детей с отклонениями в развитии понятия «труд», «трудовая деятельность» имеют более широкое значение и включают не только производительный труд (в производственных или специально созданных условиях), но и непроизводительный труд, спорт, культуру, труд по самообслуживанию и домохозяйству, трудотерапию. Организация трудовой деятельности для данной категории детей является одним из важнейших аспектов их самоопределения, реабилитации и интеграции в общество.

инвалидов указанная связь имеет положительный характер, а в группе здоровых спортсменов – отрицательный ($r=0,58$; $p\leq 0,02$ и $r=-0,481$; $p\leq 0,04$ соответственно).

Кроме того, у спортсменов с нормальным слухом повышение степени *нервно-психической неустойчивости* повышает выраженность копинг-механизма – *планирование решения проблемы* ($r=0,45$; $p\leq 0,05$), но в тоже время снижает параметр жизнестойкости – *контроль* ($r=-0,46$; $p\leq 0,05$).

В отличие от них, у спортсменов с дефектом слуха параметр жизнестойкости – *контроль* напрямую связан с копинг-механизмами: *конфронтация* ($r=0,64$; $p\leq 0,01$), *дистанцирование* ($r=0,48$; $p\leq 0,05$), *самоконтроль* ($r=0,62$; $p\leq 0,01$), *бегство-избегание* ($r=0,84$; $p\leq 0,001$) и *положительная переоценка* ($r=0,56$; $p\leq 0,02$), а также отрицательно коррелирует с признаками *общей интернальности* ($r=-0,55$; $p\leq 0,03$), *интернальности в области достижений* ($r=-0,61$; $p\leq 0,01$), *интернальности в отношении здоровья и болезни* ($r=-0,79$; $p\leq 0,001$). Кроме того, регуляторная переменная *интернальности в отношении здоровья и болезни* отрицательно коррелирует в этой группе с большинством параметров жизнестойкости: *жизнестойкость* ($r=-0,57$; $p\leq 0,02$), *вовлеченность* ($r=-0,61$; $p\leq 0,01$) и *контроль* ($r=-0,61$; $p\leq 0,01$), а признаки *интернальности в области достижений* и *семейных отношений* имеют обратные связи с показателями *стрессовой нагрузки* ($r=-0,48$; $p\leq 0,05$ и $r=-0,45$; $p\leq 0,05$) и *нервно-психической неустойчивости* ($r=-0,58$; $p\leq 0,02$ и $r=-0,70$; $p\leq 0,001$).

На основе полученных данных содержательно можно сказать, что у спортсменов без нарушения слуха высокий уровень жизнестойкости препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счёт стойкого совладания с трудными жизненными ситуациями и восприятия их как менее значимых. Полученные данные также указывают на то, что спортсмены этой группы легче, чем спортсмены-инвалиды переносят тревогу, наиболее активно решают жизненные задачи, несмотря на присутствие стрессогенных факторов, остаются открытыми окружающей среде и обществу, воспринимая жизненные события как испытания и вызов самому себе. Они прилагают значимо больше усилий по регулированию своих чувств и действий, чаще используют произвольные усилия по изменению ситуации, включающие аналитический подход к проблеме и даже агрессивные действия, в большей мере склонны составлять план действий, что-то менять или удваивать свои усилия. Они также в большей степени могут получать удовольствие от собственной деятельности и более склонны осознавать, что сами выбирают свой путь, ставят перед собой труднодостижимые цели и уверенно идут к ним.

Между тем спортсмены с нарушением слуха, напротив, отличаются тем, что чаще стремятся к гарантированному результату, комфорту и безопасности. Им чужда идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование. Как следствие, спортсмены-инвалиды в большей степени подвержены хроническому стрессу. Они также в большей степени могут испытывать чувство отвергнутости, ощущение себя «вне жизни», невозможность повлиять на результат происходящего, тщетность и бесполезность

своих усилий. Поэтому они в большей степени направлены на поиск от окружающих информационной, действенной и эмоциональной поддержки.

Кроме того, на наш взгляд, одним из наиболее важных результатов исследования является то, что у спортсменов-инвалидов обнаружено повышение значений параметра жизнестойкости при повышении уровня соревновательной тревожности, приводящего к снижению их внутреннего напряжения. При этом, чем сильнее у спортсменов с дефектом слуха проявляется убежденность, что собственный контроль и борьба позволяет влиять на результат происходящего, тем шире выражен диапазон их совладающего поведения: от когнитивных усилий отстраниться от ситуации, уменьшить её значимость или даже избежать её до активного регулирования своих мыслей, чувств и действий, либо до создания положительного значения создавшейся ситуации с акцентом на личностном росте. Более того, чем сильнее у спортсменов с нарушенным слухом выражены активная саморегуляция и внутренний контроль эмоционально-значимых событий и достижений, происходящих в их социальном и семейном окружении, тем слабее проявляется выраженность их стрессовой нагрузки и нервно-психической неустойчивости.

Таким образом, выявив данные особенности, становится возможным прогнозировать уровень жизнестойкости личности, следовательно, более предметно говорить о психологическом содержании данного личностного образования у лиц с сенсорными нарушениями. Поэтому полученные данные и выводы нашего исследования могут быть использованы в системе образования и в практической деятельности тренеров, социальных педагогов и спортивных психологов при диагностике и разработке программ по развитию и формированию жизнестойкости у спортсменов-инвалидов юношеского возраста.

Литература:

1. Лазарус Р. С. Напряжение, оценка и привыкание. – Нью-Йорк: Спрингер, 1984. – 456 с.
2. Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости: Методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью применения / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
3. Мадди С. Теория личности: сравнительный анализ. – СПб.: Речь, 2002. – 486 с.
4. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – том 22, №1. – С. 16-24.
5. Нейман Л.В. Анатомия, физиология и патология органов слуха и речи: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 224с.
6. Пеганов Ю.А. Способы повышения уровня физической подготовленности глухих и слабослышащих старших школьников/ Ю.А. Пеганов, А.Г. Спицин// Дефектология. – 1998. – №2. – С.37-48.
7. Ханин Ю.Л. Стресс и тревога в спорте: международный сборник научных статей. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 288с.

минимального количества специальных рабочих мест, предусмотрена ответственность работодателей за несоблюдение установленного положения.

Однако инвалидность во многих случаях препятствует выполнению жизненно важных функций. В недавнем прошлом обеспечение определенных групп инвалидов рабочими местами контролировали официальные органы. В условиях перехода к рыночным отношениям этот контроль ослабевает, проявляется тенденция к вытеснению инвалидов из производственной сферы, сохраняется отношение как физически и психологически «иным» людям. Изменение экономических реалий формирует «не востребуемость» и даже изоляцию инвалидов как неэффективной социальной группы, недооцениваются потенциальные возможности их вклада в производство и культуру.

При несовершенстве законодательства и слабой социальной защищенности инвалиды имеют ограниченные возможности сопротивляться этой тенденции. По данным СПбНИИЭТИНа, благоприятный прогноз трудоспособности детей со стойкими ограничениями жизнедеятельности (детей-инвалидов) школьного возраста имеют только 55,3%. [2] В профориентационной помощи нуждаются 69,1%. В основном дети ориентированы на получение престижных или «романтических» профессий. Существенную роль в подобной ориентировке играют и родители, которые зачастую поддерживают неосуществимые планы своих детей. Примерно в 50% случаев мнение родителей и педагогов, психологов при выборе профессии в профориентационной работе не совпадает.

Трудовое обучение в коррекционных и в массовых школах является утилитарно целенаправленным, имеет ярко выраженную тенденцию к формированию психологии исполнителя, становится фактором торможения социального становления личности, затрудняет выработку качеств мобильного, самостоятельного, коммуникативного, инициативного работника. [1] Не формируется правильное представление школьников о характере производственной деятельности, содержании и специфике труда в современных условиях, о возможностях и способностях человека, специфике трудового самоопределения лиц с ограниченными возможностями здоровья, о динамике трудовой деятельности человека в течение всей жизни.

Психолого-педагогические просчеты приводят к ослаблению у детей-инвалидов стимула к самоорганизации и конструктивному решению проблем собственного профессионального обучения, искажению представлений о своих возможностях, завышенной (что наблюдается чаще) или заниженной самооценке; недостаточной информированности о различных профессиях, условиях труда; несформированности мотивов к трудовой деятельности, что, в конечном счете, не способствует социокультурной реабилитации.

Среди инвалидов, по мнению Д.В. Шамсутдиновой, не распространено отношение к труду как к средству жизнеобеспечения. Оно поддерживается стереотипами социокультурной помощи инвалидам: благотворительностью, ориентацией на досуг, а не на самообслуживание, что ослабляет стимулы к самоор-

этой категории населения. Ее следствием стали в большей степени сегрегационные, нежели интегративно-адаптационные процессы, и, таким образом, она скорее привела к маргинализации инвалидов, чем к включению их в полноценные социокультурные отношения.

В то же время, патернализм не только не стимулировал, но в значительной мере гасил социокультурную активность самих инвалидов. В результате у них обнаруживались иждивенческие привычки, мешающие активной культурной социализации и самообеспечению.

Существенным тормозом при решении многих педагогических, психологических, социальных, культурных вопросов является отсутствие полноценной статистической информации о детях-инвалидах, поскольку в РФ нет единой государственной системы их учета. Органы социальной защиты населения, здравоохранения и народного образования, которые осуществляют социальную реабилитацию, поддержку, лечение, обучение и воспитание детей с умственными и физическими недостатками, не имеют полных статистических данных по всем категориям инвалидности.

Типы дефектов, приводящие к инвалидности, определяют направление реабилитации и адаптации людей, которое будет успешным при комплексном подходе с акцентом на специфику заболевания.

Улучшить условия жизнедеятельности лиц с особыми потребностями возможно несколькими путями:

- развитием творческих способностей в целях включения инвалидов в повседневную социально-культурную практику;
- снятие барьеры, препятствующие самостоятельному и полноценному участию в социокультурной коммуникации;
- участие детей-инвалидов в культурной, творческой, рекреационной, трудовой деятельности, социально-коммуникационных процессах позволит компенсировать дефект, улучшить жизнедеятельность.

При соблюдении этих условий расширяются возможности активного участия в трудовой деятельности, социально-коммуникативных и рекреационных процессах.

Профессиональное самоопределение личности обеспечивает включения человека в процессы хозяйственной жизни: в систему общественного разделения труда, в домашнее хозяйство, в финансовые отношения. Законы и нормативные акты предоставляют инвалидам гарантии трудовой занятости. Постановлением Правительства РФ от 13 сентября 1996 года № 1074 при Министерстве труда и социального развития РФ создан Департамент по вопросам реабилитации и социальной интеграции инвалидов. Министерство труда и социального развития РФ разработало специальный перечень профессий, овладев которыми инвалиды могут быть конкурентоспособными на рынке труда. Главным условием обеспечения занятости лиц с ограниченными возможностями здоровья является наличие в организации квоты для приема на работу и создания

Козлова Н.В., Акимова К.К., Щеглова М.С.

ФГБОУ ВПО НИУ «Томский государственный университет», Россия

ИНСТРУМЕНТ СУПЕРВИЗИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ИНТЕРАКТИВНАЯ МОДЕЛЬ «КАРТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ»

В современных образовательных практиках важное место занимает опыт становления человека [5]. В инновационном обществе предметом являются не знания и не информация, а каналы информации. Каналообразующими факторами являются психологические способности и личностные компетенции. Большое значение имеет контекст возможностей для реализации человеком своих способностей [2]. Будущий специалист, находясь в контексте, ориентируясь в информационных каналах, склонен чувствовать тенденцию собственного профессионального становления и находить область приложения своих способностей и ресурсов. Определение направленности профессиональной самореализации создает условия перехода от специалиста к профессионалу, посредством определения профессиональной направленности и осознания социальной и индивидуальной значимости профессии, ее ценностных оснований. Профессионал в современном понимании представляет собой личность, достигшую высокого уровня квалификации, сознательно изменяющую и развивающую себя в ходе профессиональной деятельности. Профессионализм является проявлением максимальных возможностей человека, его «акме» [6].

В контексте практико-психологической направленности образования, задачу развития профессиональной идентичности и профессиональной социализации выполняет супервизия, как одну из своих функций (образовательную) [3]. Супервизия понимается как процесс научения, обучения, который представляет собой профессионально-ориентированную позицию помощи, сконцентрированную на требованиях профессиональной рабочей ситуации, посредством педагогически-воспитательных и консультативно-терапевтических средств, систематически – методическим образом [4]. Супервизия – это сотрудничество преподавателя и студента, с целью идентификации и стимулирования новых областей роста в долговременном профессиональном обучении [8]. Задача супервизора в образовательном контексте выбор способов, соответствующих ситуации. Основная образовательная ситуация – профессиональное самосознание. Профессиональное самосознание включает представление о себе как члене профессионального сообщества, носителя особой профессиональной психологической культуры, в том числе определенных профессиональных норм, правил, традиций, присущих данному профессиональному сообществу. Вектором профессионального самосознания является профессиональное развитие [9]. Основой профессионального развития у психолога является: высокая степень личной ответственности; безоценочное отношение к людям; стремление к самопо-

ность самих инвалидов. В результате обнаружилось иждивенческие привычки, мешающие активной культурной социализации, самообеспечению, трудовой деятельности.

Немаловажное значение в развитии ребенка-инвалида имеют Центры реабилитации, создающие дополнительные услуги в сфере досуга, творческой деятельности и оздоровления. В разработке и реализации совместных программ реабилитации и занятости инвалидов активно принимают участие общественные объединения ВОИ, ВОС, ВОГ.

Таким образом, формирование социокультурного пространства, позволит осуществить полноценное включение детей-инвалидов в социум, использовать их потенциал в жизни современного общества.

This article analyzes the problems of children with disabilities in society and the possibility of social and cultural conditions of their rehabilitation and equal opportunities in society.

In Russia there was a paternalistic orientation disability policy, which largely quenches the socio-cultural activity of persons with disabilities. As a result, discovered parasitical habits that interfere with an active cultural socialization, self-reliance, work.

Equally important in the development of a disabled child are rehabilitation centers that create additional services in the field of entertainment, creativity and healing. In the development and implementation of joint programs of rehabilitation and employment of disabled people to actively take part in voluntary associations VOI, SUN, FOG.

Thus, the formation of social and cultural space that will allow for the full inclusion of children with disabilities into society, to use their potential in today's society.

Ключевые слова: дети-инвалиды, социокультурная реабилитация, трудовая деятельность, творческая самореализация.

Key words: children with disabilities, socio-cultural rehabilitation, work, creative self-realization.

Современные социально – интеграционные процессы, обусловленные как тенденциями глобализации, так и характером социально – экономических преобразований, происходящих в России, актуализируют ряд общих и специфических проблем, связанных с положением инвалидов в социуме и возможностями формирования условий их культурной интеграции, самореализации и обеспечение равных возможностей в современном обществе.

Развитие системы социокультурной реабилитации детей-инвалидов, может успешно осуществляться при обязательном выполнении ряда необходимых психолого-педагогических условий, без учета которых реабилитация будет неполноценной, либо вообще не сформируется.

Модель ориентирована на направление подготовки (специальность) «Клиническая психология». Целевая аудитория: абитуриенты, студенты и выпускники. Модель направлена на профессиональную идентификацию, посредством расширения и конкретизации профессионального поля деятельности. Карта содержит следующие направления профессиональной деятельности: образовательная и научная деятельность; консультативная и психотерапевтическая практика; психологическое сопровождение медицинской практики; организационное консультирование; психологическое сопровождение стресс напряженного труда и жизнедеятельности в критических ситуациях; экспертная и супервизорная деятельность.

В соответствии с государственными стандартами [10] и информацией по трудоустройству выпускников (Центр содействия трудоустройству выпускников), по каждому направлению выделены: профессиональные задачи в рамках направления, необходимые профессиональные компетенции, область приложения конкретного психологического знания (учреждения). Вышеуказанные аспекты являются основой для профессионального планирования, посредством интеграции полученных знаний в соответствии с задачами направления, организации учебной и обучающей среды с целью становления соответствующих компетенций.

Следует отметить, что направление супервизионной деятельности (кольцевая конструкция) пересекает все остальные виды деятельности. Это обусловлено нашим представлением, согласно которому супервизия осуществляется по всем направлениям, на всех этапах профессионального развития.

Преимуществами представленного инструмента является его универсальность, интерактивность, динамичность. Интерактивность мы понимаем как принцип организации системы, при котором цель достигается информационным обменом элементов. Супервизия представляет собой интерактивное взаимодействие, соответственно инструмент позволяет работать, не выпадая из контекста супервизии. Универсальность представленной модели заключается в потенциальной возможности ее использования в ряде различных (даже полярных) по валентности и содержанию случаев. Динамичность как возможность перемещения в виртуальном пространстве, создает основу для ориентации в реальном профессиональном пространстве. Инструмент дает возможность использовать личный профессиональный и жизненный опыт конкретного специалиста, оригинально и адекватно случаю прорабатывать собственную стратегию перемещения по карте с целью помощи в конкретном случае. В свою очередь в ситуации применения данного инструмента в контексте Балинговской группы, групповой супервизии карта позволяет актуализировать и пополнить индивидуальный опыт специалиста.

На наш взгляд основной недостаток инструмента заключается в объективной необходимости высокой квалификации и обширного профессионального и личного опыта супервизора, ориентации и знания содержания и специфики поливариантного профессионального пространства. Несмотря на то, что карта яв-

ляется структурированным инструментом, необходимо не ее формальное использование, а творческое применение в конкретном случае.

Научная и практическая значимость заключается в потенциальной возможности модификации инструмента для различных профессиональных сфер и уровней профессионального развития. Данная модель может быть использована на различных уровнях супервизии: первом базовом уровне (как личностно-профессиональная поддержка); втором (сертификационном) уровне (как форма коррекции стиля работы).

Литература

1. Бодров В.А. Психология профессиональной деятельности: Теоретические и прикладные проблемы. М.: Ин-т психологии РАН, 2006. 623 с.
2. Галажинский Э.В. Детерминация и направленность самореализации личности. Томск: Изд-во ТГУ, 2002. 182 с.
3. Залевский Г.В. Психологическая супервизия: Современное состояние и перспективы развития. Томск: Изд-во ТМЛ-пресс, 2008. 160 с.
4. Залевский Г.В. Основы современной бихевиорально-когнитивной терапии и консультирования. Томск, 2006. С. 137-141.
5. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности: Введение в транспективный анализ. Томск: ТГУ, 2005. 174 с.
6. Козлова Н.В. Психолого-акмеологические основания высшего образования. Учебное пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010.
7. Кравцова Н.А. Технология супервизии в подготовке клинических психологов в медицинском вузе // Сибирский психологический журнал. 2008. № 30. С. 30-32.
8. Краснорядцева О.М. Проблемы профессионального становления личности в процессе повышения квалификации // Сибирский психологический журнал. 2002. № 16-17. С. 42-44. (5)
9. Психологические основы профессиональной деятельности: Хрестоматия \ Сост. В.А. Бодров. М.: ПЕР СЕ; Логос, 2007. 885 с.
10. Приказ Минобрнауки России от 24.12.2010 N 2057 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 030401 Клиническая психология (квалификация (степень) «специалист»)» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.03.2011 N 20275)

ционную структуру, позволяющую осуществлять индивидуально-личностную подготовку одаренных детей, доводя их достижения до продуктивного уровня.

Литература:

1. Игропуло В. С. Современная наука и организация научно-исследовательской деятельности школьников // Организация научно-исследовательской деятельности школьников: учебно-методическое пособие / под ред. В.С. Игропуло, Л.Н. Папениной, С.В. Голошубовой, Е.А. Сидоренко. – Ставрополь, 2006. – С. 7-26.
2. Зубкова С. П. Психологическое сопровождение образовательного процесса МАН // Развитие интеллектуально одаренных детей в условиях перехода к профильному обучению: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Сост. Л.Н. Папенина, С.Б. Бобрышев, Т.И. Черноусенко. – Ставрополь: Изд-во «Кавказский край», 2006. – С. 200-202.
3. Найденко Г.В. Проблемы и перспективы развития научно-технического творчества молодежи в Ставропольском крае / Г.В. Найденко, А.В. Зайцева, Э.В. Самойленко. – Ставрополь: РИО Ставропольского филиала ГОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова», 2009. – 104 с.
4. Панов В.И. Одаренные дети: выявление – обучение – развитие // Педагогика. - 2001. - N 4. - С. 30-44.
5. Строкова Т.А. Педагогическое сопровождение одаренных детей в обучении // Одаренный ребенок. – 2003. – № 6. – С. 45-51.
6. Чесняк М.Г. Музейно-визуальная компетентность как значимый компонент педагогического процесса в музее / В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2010.

Гудина Татьяна Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент.

Вологодский государственный технический университет.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЕТЕЙ – ИНВАЛИДОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена анализу проблем положения детей-инвалидов в социуме и возможности формирования условий их социокультурной реабилитации и обеспечение равных возможностей в обществе.

В России сложилась патерналистская ориентационная политика в отношении инвалидов, которая в значительной мере гасит социокультурную актив-

тия способностей детей в течение всего периода обучения, проектировать индивидуальные образовательные маршруты школьников.

С 1997 года Центр получил право на подготовку и прием Кембриджских экзаменов. Ежегодно более 60 обучающихся Центра сдают международный экзамен и получают сертификаты. С 2007 года Центр «Поиск» является Авторизованным Центром по осуществлению тестирования и выдаче Сертификата ECDL – Европейские компьютерные права – обучающимся и учителям. В 2008 году на базе Центра начала работу краевая экспериментальная площадка «Организационно-педагогические условия обучения и развития одаренных детей на основе дистанционных технологий», в 2010 году – «Организационно-методические основы междисциплинарного обучения одаренных детей в условиях информатизации образовательного процесса в учреждении»;

- Малой технической академией наук, созданной при Краевом центре детско-юношеского технического творчества осуществляющей дистанционно-заочное, а также очное обучение (Интернет центр СевКавГТУ – информационные технологии) по основным направлениям научно-технического творчества: конструкторско-изобретательское (автомеханика, радиомеханика, автослесарь, электромонтер), спортивно-техническое (авиамоделирование, судомоделирование, автомоделирование), радиоэлектронное (радиотехника и электроника), инженерно-техническое (аэрокосмическое конструирование, конструирование военной техники и т.д.), технического дизайна (промышленный, архитектурный, ландшафтный дизайн, дизайн интерьера), информационно-техническое (основы технического перевода, автоматизированные технологии, история технических изобретений) [3];

- Музейная педагогика в работе с одаренными детьми способствует развитию познавательного интереса, любознательности, приобщает к работе с музейными фондами, воспитывает уважение к прошлому, знакомит с интересными людьми, посвятившими свою жизнь служению Родине, что дает ребенку определить свои интересы и жизненные приоритеты.

В результате активного участия ребенка в процессах музейной коммуникации, у него формируется новое личностное качество «музейно-визуальная компетентность» как способность осуществлять музейно-коммуникационный анализ на основе знаний о явлении или событии, отображаемых музейной экспозицией, и анализа зрительного образа (сопоставления элементов, средств и приемов композиционного решения экспозиции; ценности, свойств, функций музейного предмета в экспозиции) [6].

Работа музейного педагога с одаренными детьми нацелена не только на обеспечение возможности для полноценного развития их способностей, но и на их социальную адаптацию.

Таким образом, интеграция основного и дополнительного образования доказывает свою эффективность, так как имеет гибкую разветвленную организа-

Учитель МРЗ Горожанкина Г. Б.
ГОБОУ СКОШИ №3 г. Мурманск

РОЛЬ ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

Театральная деятельность в развитии младших школьников имеющие нарушения слуха выполняет немаловажную роль. Участвуя в ней, глухие и слабослышащие дети знакомятся с окружающим миром во всем его многообразии через образы, краски, звуки, а умело поставленные вопросы заставляют их думать, анализировать, делать выводы и обобщения.

В процессе работы над выразительностью реплик персонажей, собственных высказываний незаметно активизируется эмоциональный словарь неслышащего ребенка. У младших школьников с нарушениями слуха совершенствуется звуковая культура речи, ее интонационный строй, улучшается диалогическая речь, ее грамматический строй. Даже маленькая исполняемая роль, произносимые реплики ставят ребенка перед необходимостью ясно, четко, понятно изъясняться.

Театрализованная деятельность так же является источником развития чувств, глубоких переживаний и открытий у глухого или слабослышащего ребенка, приобщает его к духовным ценностям.

Позволяет формировать у глухих и слабослышащих школьников опыт социальных навыков поведения благодаря тому, что каждое литературное произведение или сказка для детей младшего школьного возраста всегда имеют нравственную направленность: дружба, доброта, честность, смелость и др.

Также театрализованная деятельность позволяет ребенку решать многие проблемные ситуации опосредованно от лица какого-либо персонажа. Это помогает преодолевать робость, неуверенность в себе, застенчивость.

Таким образом, занятия с использованием театрализованной деятельности помогают всесторонне развивать ребенка. В ходе инсценировок у слабослышащего и глухого школьника воспитывается правильное отношение к труду, и такие нравственные качества, как взаимовыручка, ответственность, товарищество, справедливость. Но не менее важно, отметить и то факт, что занятия с использованием элементов театрализованной деятельности развивают эмоциональную сферу ребенка, заставляют его сочувствовать персонажам, сопереживать разыгрываемые события.

Развитие данных качеств является очень важным, так как зачастую среди младших школьников с нарушениями слуха основная масса детей воспитывается по одному, и у них присутствует такое качество, как эгоизм. С помощью театральных постановок можно показать ребенку это качество и помочь ему преодолеть его. Так же при распределении ролей, дети часто хотят играть только главные роли, обижаются, если дают роль не ту которую хотели, таким образом,

приходится сюжет обыгрывать несколько раз, меняя актеров в роли. Например: в сказке «Репка», детям хотелось играть кошку или собаку, а бабу и деда играли с неохотой. Но после нескольких представлений, роли распределялись самостоятельно. В данное время дети с нарушениями слуха сами могут организовать какую-либо сказку, выбрать режиссера, сценариста, и актеров, могут показать уже всем знакомую сказку, или придумать что-нибудь самостоятельно.

Занятия театральной деятельностью требуют от ребёнка имеющего нарушение слуха решительности, систематичности в работе, трудолюбия, что способствует формированию волевых черт характера. Упражнения на развитие речи, дыхания и голоса совершенствуют речевой аппарат ребёнка. Выполнение игровых заданий в образах животных и персонажей из сказок помогает лучше овладеть своим телом, осознать пластические возможности движений. Театрализованные игры и спектакли позволяют ребятам с большим интересом и лёгкостью погружаться в мир фантазии. Дети имеющие нарушения слуха становятся раскрепощёнными, общительными. Учатся чётко формулировать свои мысли и излагать их публично тоньше чувствовать и познавать окружающий мир.

Таким образом, в сценическом действии происходит всестороннее гармоническое развитие личности, ребенок с нарушением слуха приобщается к прекрасному, учится правильно его оценивать, отличать прекрасное от безобразного и всецело принимать во всей красоте, гармонии, правде и доброте. Использование театрализованной деятельности способствует тому, что в дальнейшем дети становятся более активными и дружными. Различные инсценировки, спектакли имеют большое значение для развития художественного восприятия воображения, эмоциональной отзывчивости, эстетического вкуса, а так же для формирования интересов у слабослышащих и глухих детей младшего школьного возраста, развития у них творческой активности.

базе «Малой академии наук» проводится краевая открытая научная конференция «Шаг в будущее» [1].

Одним из приоритетных направлений работы МАН является психологическое сопровождение обучающихся. С одаренными детьми активно проводится групповая тренинговая работа, направленная на построение «Я-концепции», здорового самоощущения. В тренинговом общении посредством конструктивного игрового взаимодействия ребенок прорабатывает ряд собственных проблем для более полного принятия себя, построения адекватной самооценки и избегания межличностных конфликтов. Большую роль играет возможность общения со сверстниками, обладающими сходными интересами и высоким уровнем развития.

Тренинг – это особый пласт работы академии, имеющий свою специфику. В ходе общения решаются или прорабатываются проблемы во взаимоотношениях с учителями, сверстниками, родителями и самим собой.

Кроме того, используются такие формы работы как: «Форт МАН-ярд»- основа которого, «веревочный» курс доверительного конструктивного командного взаимодействия, ИТИ «Путешествие во времени» – с динамическими сменами различных видов деятельности. Традиционный фестиваль «Аукцион талантов», где дети демонстрируют свою уникальность и неповторимость, всевозможные конкурсы «Мисс и мистер академия», рыцарские турниры, игры-импровизации и песнопения [2];

• Центром творческого развития и гуманитарного образования для одаренных детей «Поиск» являющимся координационным учреждением по обучению одаренных детей в Северо – Кавказском федеральном округе. Свыше 10000 обучающихся занимаются в Центре разными видами образовательной деятельности.

В Центре реализуются программы для детей, начиная с 5 летнего возраста: «Введение в школьную жизнь» и «Семь шагов на пути к успеху» (5-6 лет), для младших школьников – курс междисциплинарного обучения «Одарённый ребёнок», для школьников 9-17 лет – программа интеллектуального и творческого развития «Техника умственной работы», основная цель которой – научить детей учиться легко и с удовольствием.

Эти программы комплексного развития гармонично дополняют программы изучения фундаментальных наук – физики, математики, информатики, где в полной мере осуществляется интеграция общего, дополнительного и высшего образования.

Как надстройка над образовательными программами, Центром реализуется программа психолого-педагогического сопровождения школьников края «Планирование образования», которая позволяет обеспечивать лонгитюдную комплексную диагностику интеллектуальных и личностных особенностей детей, создавать электронные психологические карты, отражающие динамику разви-

инновационные технологии позволяют одарённым детям чётко погрузиться в творческий процесс обучения и воспитывают в них жажду знаний, стремление к открытиям, активному умственному труду, самопознанию;

- построение индивидуального образовательного маршрута одаренного ребенка, который определяется образовательными потребностями, индивидуальными способностями и возможностями обучающегося (уровень готовности к освоению программы), а также существующими стандартами содержания образования.

Индивидуальный образовательный маршрут помогает одаренному ребенку раскрыть свои таланты и определиться в мире профессий;

- осуществление внеурочной работы с одаренными детьми через подготовку детей к олимпиадам, турнирам, интеллектуальным марафонам;

- взаимодействие с семьей посредством информирования родителей об особенностях развития одаренного ребенка, формирования мотивации у родителей по взаимодействию с таким ребенком; в осуществлении помощи родителям по созданию условий для раскрытия и реализации творческого потенциала личности ребенка, осуществляемое через следующие формы работы:

- классные собрания по итогам учебной работы, по проблемам учёбы;
- учебные занятия с участием родителей;
- организация встреч с интересными людьми;
- информационный бюллетень, представляющий собой листок с несколькими небольшими рубриками, который распространяется среди родителей ежемесячно;
- «краткие записки», в которых учитель сообщает о новых достижениях ребенка или благодарит родителей за оказанную помощь;
- индивидуальные консультации;
- домашние проекты;
- родительские вечера;
- родительский ринг и другие.

- психолого-педагогическое сопровождение одаренных детей;

- профориентационную деятельность в работе с одаренными детьми в условиях сотрудничества «школа-вуз»;

- осуществление интеграции с учреждениями дополнительного образования:

• Малой Академией наук (МАН), созданной на базе Ставропольского Дворца детского творчества, которая тесно сотрудничает с МГТУ им. Н.Э.Баумана, МГУ, МФТИ, ведущими вузами края.

На базе «Малой академии наук» создана краевая общественная организация «СМИС» (Союз молодых исследователей Ставрополья), главной задачей, которой является не только создание системы подготовки обучающихся к творческой работе в сферах науки, но и организация социально значимой деятельности школьников, занимающихся исследовательской работой. Ежегодно, на

OGYLNÁ PSYCHOLOGIA

Карабушенко Н.Б., Иващенко А.В.

Профессора Российского университета дружбы народов (Москва)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛИТООРИЕНТИРОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ¹

Элитоориентированная деятельность выступает фактором и условием формирования элитоориентированного мировоззрения личности [1]. Она предполагает овладение: знаниями о системе «человек – общество – природа», профессиональными знаниями в определенной сфере жизнедеятельности, о закономерностях функционирования, развития и дифференциации в обществе, о культурно-историческом, социально-политическом, экономическом, духовном, религиозном, нравственно-этическом, природоохранном и др. накопленном опыте человечества, об особенностях взаимодействия элиты и народа (общества), о массовидных явлениях и пр.; умениями социально и экологически грамотно действовать, принимать стратегические и тактические решения на разных уровнях: мега (общесовременном, общечеловеческом, планетарном), макто- (в пределах страны, нации, народности), микто- (общности, группы, коллектива, семьи, в межличностных отношениях), а самое важное – это способность применять знания, умения и навыки в конкретных жизненных ситуациях, не причиняя вреда человеку, социуму и природе.

Психологическая характеристика элитоориентированной деятельности:

- направленность на взаимодействие в системе «человек – общество – природа» (объект данного типа деятельности), способность продуктивно влиять на других людей, группы, коллективы, сообщества и мир живой и неживой природы, получая при этом обратную связь с целью созидательного преобразования окружающего мира и себя в нем (предмет деятельности);

- интеграционная деятельность, отражающая не отдельные индивидуальные мотивы личности, а интегрированные с насущными потребностями общества и природы, порождающие совокупность действий (индивидуальных и коллективных), направленных на достижение единого значимого для системы «человек – общество – природа» результата (цели);

- совместная деятельность, включающая коллективного субъекта (коллектив, группу), порождающая управленческую активность личности, направленной на

¹ Работа выполнена при поддержке совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки научных исследований молодых российских ученых-докторов наук. МД-481.2012.6.

выполнение элиториентированной деятельности, на организацию, контроль, регуляцию индивидуальных действий каждого человека, входящего в группу;

- продуктивно-творческая деятельность, в результате которой создаются новые материальные и духовные ценности; интеллектуальные продукты, стимулирующие развитие науки и техники, способствующие сохранению природного мира и развитию человека в новых условиях; создается среда для самореализации и самоактуализации личности; формируются условия для формирования, обучения и воспитания субъекта, направленного на взаимодействие и соиздание в системе «человек – общество – природа»;

- специально организованная, осуществляемая не стихийно, а в процессе профессионального становления личности, через усвоение общеобразовательных и профессиональных дисциплин и практической реализации полученных знаний; воспитательной работы, направленной на расширение культурно-исторического, социально-политического, экономического, национально-религиозного, экологического кругозора; направляемого психологом психического развития, способствующего формированию способностей, креативности, коммуникативности, эмоционально-волевой и потребностно-мотивационной сфер и др.

Важнейшие особенности элиториентированной деятельности:

- когнитивно-творческий аспект, отражающий совокупность знаний о системе «человек – общество – природа», характере взаимодействия и творческого преобразования в ней;

- эмоционально-оценочный, отражающий эмоционально-волевою составляющую данной деятельности и определяющий эмоциональную роль взаимодействия человека с другими людьми, обществом, природой;

- ценностно-ориентационный, отражающий нравственно-этическую, гуманистическую и духовную составляющие взаимодействия внутри системы «человек – общество – природа» и дающий возможность создания интегральных элиториентированных ценностей;

- поведенческий, отражающий практикоориентированную составляющую взаимодействия и преобразования системы «человек – общество – природа», выявление конкретных действий и поступков в отношении отдельных людей, групп, сообществ, окружающей природы;

- коммуникативный, выявляющий характер отношений человека и общества, человека и природы, коммуникативные стили, способствующие оптимизации процесса общения как с отдельными субъектами и объектами, так и коллективным сообществом, миром людей и природы.

На основе структуры деятельности, предложенной А.Н. Леонтьевым, дадим характеристику отдельным **структурным компонентам элиториентированной деятельности:**

1. *Мотивы*, побуждающие человека к элиториентированной деятельности и являются причиной разностороннего участия личности в ней. Побуждающая активности может быть обусловлена различными потребностями: в са-

PEDAGOGICZNA PSYCHOLOGIA

Боброва И.А.

*к.п.н., доцент кафедры педагогики и психологии СКИРО ПК и ПРО
г. Ставрополь*

Чурсинова О.В.

*преподаватель кафедры педагогики и психологии СКИРО ПК и ПРО
г. Ставрополь*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ОСНОВНОГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Проблема одаренности в настоящее время становится все более актуальной. Это, прежде всего, связано с потребностью общества в неординарной творческой личности. Рыночная экономика формирует спрос на энергичных, с высоким интеллектом и высокими творческими способностями молодых людей.

Раннее выявление, обучение и воспитание детей с повышенным уровнем интеллектуального развития составляет одну из главных проблем совершенствования системы образования.

Развитие системы работы с одаренной учащейся молодежью – одна из главных задач современной педагогической науки и образовательной практики в условиях модернизации российской системы образования. В связи с этим возникает необходимость разработки системы взаимосвязанных мероприятий, направленных на стимулирование учебной и научной активности обучающихся, становление и укрепление в соответствующей социальной среде ценностей науки, культуры и образования, создание среды творческого общения.

Ключевым условием решения поставленных задач является высокий уровень профессиональной компетентности специалистов образования, который предполагает:

- индивидуальный подход к одаренному ребенку;
- развитие творческих способностей одаренных детей;
- умение эффективно выстраивать педагогический процесс в постоянно меняющейся образовательной практике;
- использование эффективных образовательных технологий (например, проектной технологии, технологии исследовательской мастерской, технологии дебатов, технологии проблемного обучения, технологии критического мышления (инсерт, кластер, синквейн, метод Э. де Боне, групповые дискуссии, метод «мозгового штурма»), кейс – технологии, информационных технологий, технологии портфолио, технологии тьюторского сопровождения и др.). Современные

Связь между родителями и ребенком относится к наиболее сильным человеческим связям. Чем более сложен живой организм, тем дольше должен он оставаться в тесной зависимости от материнского организма. Без этой связи невозможно развитие, а слишком раннее прерывание этой связи представляет угрозу для жизни. Родители хотят уберечь молодежь перед жизненными опасностями, поделиться своим опытом, предостеречь, а молодые хотят приобрести свой собственный опыт, даже ценой потерь, хотят сами узнать мир. Этот внутренний конфликт способен порождать множество проблем, причем проблемы независимости начинают проявляться довольно рано, фактически с самого рождения ребенка.

Главным институтом воспитания – это семья. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Важность семьи в том, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. В ней закладываются основы личности ребенка, и к поступлению в школу он уже более чем наполовину сформировался как личность[3].

Воспитывать – не значит говорить детям хорошие слова, наставлять и наказывать их, а, прежде всего, самому жить по – человечески.

Вся тайна семейного воспитания в том и состоит, чтобы дать ребенку возможность самому развертываться, делать все самому; взрослые не должны забегать и ничего не делать для своего личного удобства и удовольствия, а всегда относиться к ребенку, с первого дня появления его на свет, как к человеку, с полным признанием его личности и неприкосновенности этой личности[4].

Таким образом, для того, чтобы максимизировать положительные и свести к минимуму отрицательное влияние семьи на воспитание ребенка необходимо помнить внутрисемейные психологические факторы, имеющие воспитательное значение: принимать активное участие в жизни семьи; всегда находить время, чтобы поговорить с ребенком; интересоваться проблемами ребенка, вникать во все возникающие в его жизни сложности и помогать развивать свои умения и таланты; не оказывать на ребенка никакого нажима, помогая ему тем самым самостоятельно принимать решения; иметь представление о различных этапах в жизни ребенка; уважать право ребенка на собственное мнение; уметь сдерживать собственнические инстинкты и относиться к ребенку как к равноправному партнеру, который просто пока что обладает меньшим жизненным опытом; с уважением относиться к стремлению всех остальных членов семьи делать карьеру и самосовершенствоваться[4].

Литература:

1. Захарова, Л. Дитя в очереди за лаской, М., 1999
2. Кэмпбел Р. Как на самом деле любить детей. Не только любовь, М:1992
3. Нечаева А. М. Брак. Семья. Закон, М., 1999
4. Гребенников И.В. Воспитательный климат семьи, М:1976

морализации, в социальном и личностном росте, в общении и взаимодействии с человеческим сообществом и окружающим природным миром, в познании и созидании, в руководстве и лидерстве и др.

2. *Цель* как «феномен опережающего отражения» [2, С. 594] – создание идеального или реального продукта, стимулирующего развитие, формирование, изменение и созидание внутри системы «человек – общество – природа», способствующего сохранению баланса социального и природного, субъективного и объективного, живого и неживого, индивидуального и общественного. Цель включает различные задачи, позволяющие достичь конечного результата. Полимотивированность деятельности порождает различные задачи, которые взаимодействуют между собой.

3. В качестве *средств* выступают конкретные люди, группы, с общества, коллективы, природные объекты, средства массовой информации, культурно-исторические, религиозные ценности, объекто-субъектный мир профессиональной деятельности, технические средства, продукты духовной и интеллектуальной деятельности, инновационные программы и проекты – все, что так или иначе включено в систему «человек – общество – природа» и способствует формированию элитоориентированных ценностей;

4. *Процесс*, ведущий к достижению цели, представлен в виде направленных на человека, общество, природу познавательных, практических, созидательных действий, которые осуществляются в прямом контакте с каждым элементом системы «человек – общество – природа», выполняются на основе операций, соотносимых с условиями, в которых выполняется конкретное действие.

5. *Действия* определяются задачами и мотивами, они направлены на конкретную систему отношений: «человек – человек», «человек – группа», «человек – общество», «человек – природа», «человек – мир культуры» и др. и интегрируются в процессе деятельности, замысловато переплетая между собой элементы различных систем. В ходе выполнения действий у человека появляется личностная заинтересованность, и деятельность приобретает для него элитоориентированный характер.

Как и любой другой вид деятельности, *элитоориентированная выполняет ряд функций:*

- *Когнитивная*, которая способствует усвоению и накоплению знаний о закономерностях функционирования общества, развития человека, природной эволюции; осознанию себя как части системы «общество – природа»; развитию умений осмысливать социальные, политические, экономические, культурные, технические, природные и др. явления; выявлению взаимосвязи в единой системе «человек – общество – природа», делать обобщения и выводы относительно эффективного, созидательного, охранительного взаимодействия внутри нее; формированию практических навыков системного взаимодействия; освоению элитоориентированных ценностей, построенных нравственно-

этических, гуманистических, созидательно-преобразующих, эстетических и охранно-сберегающих основаниях;

- *Регулятивная*, отражающая характер регуляции человеком своего поведения и деятельности в системе «человек – общество – природа», контроля и оценки собственных действий с целью их корректировки или усложнения, уровень ответственного отношения личности к содеянному, ко всему окружающему и происходящему вокруг нее. Регуляция осуществляется на основе сформированных элитоориентированных ценностей, сквозь призму которых преломляется любое действие человека. Элитоориентированные ценностные ориентации становятся для человека неким ориентиром в выборе пути, ведущему к достижению цели;

- *Творческо-развивающая* – способствует развитию познавательных процессов, эмоционального и социального интеллекта, социальной активности (личный и социальный рост, управленческие качества), коммуникативной, конфликтологической, межкультурной, а в целом элитологической компетентности, потребностно-мотивационной сферы, направляющей личность на реализацию потребности в самосовершенствовании, самореализации, самоактуализации, общении, продуктивно-созидательной и охранно-сберегающей, эстетической и этической потребности.

Литература:

1. Карабущенко Н.Б. Элитологическое сознание как разновидность индивидуального сознания личности // *European Social Science Journal*. 2011. № 5. С. 239 – 244.

2. Ломов Б.Ф. Психологическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 594.

Тулъженкова Зульфия Лукмановна

Психология и социология. Общая психология

Московский государственный университет им.М.А.Шолохова

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ РАЗВИТИЯ ОБЩИХ, ТВОРЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ/КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ С ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ СТУДЕНТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ

Способности – это индивидуальные свойства личности, являющиеся субъективными условиями успешного осуществления определённого рода деятельности. Способности не сводятся к имеющимся у индивида знаниям, умениям, навыкам. Они обнаруживаются в быстроте, глубине и прочности овладения спо-

лями дают детям возможность почувствовать и осознать родительскую любовь, привязанность и заботу.

Основа для сохранения контакта – искренняя заинтересованность во всем, что происходит в жизни ребенка, искреннее любопытство к его детским, пусть самым пустяковым и наивным, проблемам, желание понимать, желание наблюдать за всеми изменениями, которые происходят в душе и сознании растущего человека. Вполне естественно, что конкретные формы и проявления этого контакта широко варьируют, в зависимости от возраста и индивидуальности ребенка. Но полезно задуматься и над общими закономерностями психологического контакта между детьми и родителями в семье. Контакт никогда не может возникнуть сам собой, его нужно строить даже с младенцем. Когда говорится о взаимопонимании, эмоциональном контакте между детьми и родителями, имеется в виду некий диалог, взаимодействие ребенка и взрослого друг с другом[2].

Главное в установлении диалога – это совместное устремление к общим целям, совместное видение ситуаций, общность в направлении совместных действий. Ребенок всегда должен понимать, какими целями руководствуется родитель в общении с ним. Ребенок, даже в самом малом возрасте, должен становиться не объектом воспитательных воздействий, а союзником в общей семейной жизни, в известном смысле ее создателем и творцом. Именно тогда, когда ребенок участвует в общей жизни семьи, разделяя все ее цели и планы, исчезает привычное единогласие воспитания, уступая место подлинному диалогу.

Взрослый обладает силой, опытом, независимостью – ребенок физически слаб, неопытен, полностью зависим. Вопреки этому родителям необходимо постоянно стремиться к установлению равенства. Равенство позиций означает признание активной роли ребенка в процессе его воспитания. Равенство позиций отнюдь не означает, что родителям, строя диалог, нужно снизойти до ребенка, нет, им предстоит подняться до понимания «тонких истин детства». Равенство позиций в диалоге состоит в необходимости для родителей постоянно учиться видеть мир в самых разных его формах глазами своих детей.

Контакт с ребенком, как высшее проявление любви к нему, следует строить, основываясь на постоянном, неустанном желании познавать своеобразие его индивидуальности. Постоянное тактичное всматривание, вчувствование в эмоциональное состояние, внутренний мир ребенка, в происходящие в нем изменения, в особенности его душевного строя – все это создает основу для глубокого взаимопонимания между детьми и родителями в любом возрасте.

Помимо диалога для внушения ребенку ощущения родительской любви очень важно принятие ребенка. Под принятием понимается признание права ребенка на присущую ему индивидуальность, непохожесть на других, в том числе непохожесть на родителей. Принимать ребенка – значит утверждать неповторимое существование именно этого человека, со всеми свойственными ему качествами.

то новым в поведении ребенка, не знают, можно ли наказать, а если прибегли к наказанию за проступок, тут же считают, что были не правы? Все неожиданное в поведении ребенка вызывает у них испуг, им кажется, что они не пользуются авторитетом, иногда сомневаются в том, любят ли их собственные дети. Часто подозревают детей в тех или иных вредных привычках, высказывают беспокойство об их будущем, опасаются дурных примеров, неблагоприятного влияния «улицы», выражают сомнения в психическом здоровье детей.

По-видимому, ни тех, ни других нельзя отнести к категории хороших родителей. И повышенная родительская уверенность, и излишняя тревожность не содействуют успешному родителству. Родители составляют первую общественную среду ребенка. Личности родителей играют существеннейшую роль в жизни каждого человека. Не случайно, что к родителям, особенно к матери, мы мысленно обращаемся в тяжелую минуту жизни. Любовь каждого ребенка к своим родителям беспредельна, безусловна, безгранична. Причем если в первые годы жизни любовь к родителям обеспечивает собственную жизнь и безопасность, то по мере взросления родительская любовь все больше выполняет функцию поддержания и безопасности внутреннего, эмоционального и психологического мира человека.

Родительская любовь – источник и гарантия благополучия человека, поддержания телесного и душевного здоровья. Именно поэтому первой и основной задачей родителей является создание у ребенка уверенности в том, что его любят и о нем заботятся. Никогда, ни при каких условиях у ребенка не должно возникать сомнений в родительской любви. Самая естественная и самая необходимая из всех обязанностей родителей – это относиться к ребенку в любом возрасте любовно и внимательно[1].

Многие родители считают, что ни в коем случае нельзя показывать детям любовь к ним, полагая что, когда ребенок хорошо знает, что его любят, это приводит к избалованности, эгоизму, себялюбию. Нужно категорически отвергнуть это утверждение. Все эти неблагоприятные личностные черты как раз возникают при недостатке любви, когда создается некий эмоциональный дефицит, когда ребенок лишен прочного фундамента неизменной родительской привязанности. Внушение ребенку чувства, что его любят и о нем заботятся, не зависит ни от времени, которое уделяют детям родители, ни от того, воспитывается ребенок дома или с раннего возраста находится в яслях и детском саду. Не связано это и с обеспечением материальных условий, с количеством вложенных в воспитание материальных затрат. Более того, не всегда видимая заботливость иных родителей, многочисленные занятия, в которые включается по их инициативе ребенок, содействуют достижению этой самой главной воспитательной цели.

Глубокий постоянный психологический контакт с ребенком – это универсальное требование к воспитанию, которое в одинаковой степени может быть рекомендовано всем родителям, контакт необходим в воспитании каждого ребенка в любом возрасте. Именно ощущение и переживание контакта с родите-

собами и приёмами некоторой деятельности и являются внутренними психическими регулятивами, обуславливающими возможность их приобретения [4].

Нами были исследованы 3 группы испытуемых с разными профилями обучения: студенты – психологи, физики, художники (1-5 курса) и специалисты – психологи, физики, художники («с опытом работы» (3-6 лет). Развитие способностей находится в тесном взаимодействии с характерологическими особенностями личности. Чем больше особенности личности соответствуют будущей профессии, тем выше уровень развития способностей и профессионализм, мастерство специалиста. Так у студентов-психологов 1-го курса в момент поступления выражена взаимосвязь творческих способностей («беглость») с такими личностными качествами, как «открытие» и «согласие». Показатель творческих способностей «разработанность» с показателем «открытость опыту», «согласие» и «добросовестность». Показатель социальных способностей коррелирует с показателем «согласие». Выбирая профессию психолога, зная ее особенности, студенты-психологи наряду с быстротой и продуктивностью оказания помощи человеку соотносят свои действия с взаимопониманием и уважением к самому клиенту. Не забывая, что психолог в первую очередь ответственен за психологическое здоровье клиента. Сам терапевтический процесс необходимо организовать конструктивно, избегая конфликтных ситуаций. Психологи эмоционально устойчивы, обладают выдержкой и спокойствием, устойчивы к стрессам и конфликтам. Отличаются широтой и межличностных взаимодействий, исследовательским интересом в процессе профессиональной деятельности. У «психологов» в процессе учебной и профессиональной деятельности наблюдается значительный рост уровня творческих («беглость», «разработанность»), вербальных и социальных способностей.

У студентов-физиков 1-го курса – показатели творческих способностей («разработанность» и «гибкость») взаимосвязаны с такими личностными качествами, как «открытость опыту» и «добросовестность». Показатели творческих способностей, как самовыражения и общих способностей с показателем «открытость опыту». Профессия физиков отличается избытком цифр, формул, различных вычислительных операций, выбирая такую сферу деятельности студенты-физики проявляют свою любовь не только к законам физики, математики, но и способность к гибкости мыслительных операций, трудолюбие, самоотверженность, не останавливаться на достигнутом. Физики обладают целеустремленностью, восприятием и оценкой себя и других людей. Стремятся к профессиональному росту и признанию своей самостоятельной ценности со стороны окружающих. Организованны, настойчивы, требовательны к себе, как к профессионалу, к точному выполнению алгоритма действий. У «физиков» в процессе учебной и профессиональной деятельности увеличивается уровень творческих («гибкость» и «разработанность») и общих способностей.

У студентов-художников – творческие способности («оригинальность» и «разработанность») коррелируют с такими показателями личностных особенно-

стей «открытость опыту» и «добросовестность». Мир красок, света, природы, людей требует от специалиста усердия, трудолюбия, стойкости, оптимизма. «Художники» эмоционально нестабильны, инертны и интуитивны. Обладают развитым пространственным воображением, целеустремленностью, способностями в умении работать с разнообразным материалом (чувствами, образами, словами, звуками, красками и пр.), умением воздействовать на эмоции и чувства человека, нести ответственность за свои творческие работы. У «художников» в процессе учебной и профессиональной деятельности наблюдается значительный рост уровня творческих способностей («оригинальность» и «разработанность»).

Соотношение развития общих, социальных и творческих способностей с индивидуально-личностными качествами студентов и специалистов оказывают соответствующее влияние на развитие способностей, отвечающих профессиональным запросам. На личностный рост, самореализацию, как профессионала влияет совокупность самых разнообразных умственных способностей. Самопознание личности, ее устремленность на решение какой-либо проблемы или задачи, «цепкость» внимания, которое может быть длительным и устойчивым, способствуют развитию креативного процесса. Потребность в новизне, любознательность, стремление к исследованиям и новым знаниям определяется сформированной самооценкой личности, несомненно, мотивируя внутреннее и наполняя ощущением своей силы, и способности творить. На успешность профессионального роста влияют механизмы социального взаимодействия человека. Коммуникативность, взаимопонимание между людьми, адаптивность в любых социальных ситуациях, приводят не только к адаптации в обществе, но и на успешность в трудовой деятельности.

Процесс учебной и профессиональной деятельности влияет на развитие способностей. У «психологов» в процессе профессиональной деятельности наблюдается значительный рост уровня творческих («беглость», «разработанность»), вербальных и социальных способностей. У «физиков» рост уровня творческих («гибкость» и «разработанность») и общих способностей. У «художников» в процессе профессиональной деятельности наблюдается значительный рост уровня творческих способностей («оригинальность» и «разработанность»).

Таким образом, способность – это сложное образование, комплекс психических свойств, делающих человека пригодным к определенному, исторически сложившемуся виду общественно полезной деятельности. Чем больше развита у человека способность, тем успешнее он выполняет деятельность, быстрее ею овладевает. Развитие способностей происходит в процессе учебной и профессиональной деятельности. Но при этом сам процесс деятельности способствует развитию этих способностей, при этом усиливающим катализатором развития являются личностные особенности, которые отвечают профессиональным запросам будущей профессии. Личностные качества оказывают характерное влияние на развитие тех способностей, которые отвечают запросам профессиональной деятельности. Взаимосвязь общих, социальных/коммуникативных и

бывью к ребенку, чувством родительской самоотверженности. Подлинная же самоотверженность требуется для того, чтобы признать наличие собственных внутренних конфликтов, личностных проблем, бессознательно проецируемых на отношения с ребенком. Такого рода признание требует высокого уровня рефлексии, отсутствие которого даже самый квалифицированный психолог с трудом может восполнить.

Для исследования данной проблемы ставятся следующие задачи:

1. Дать полное описание характеристики материнской гиперопеки на основе анализа научной литературы.

2. Экспериментально проверить и научно обосновать особенности развития ребенка в условиях гиперопеки.

Литература:

1. Адлер А. «Воспитание детей, взаимодействие полов» – Ростов на Дону, 1998 г.
2. Шелгунов Н. В. «Письма о воспитании» – М.: Прогресс, 1980 г.
3. Фридман Л.М. «Психология воспитания. Книга для всех кто любит детей» – М., 1999 г.
4. Платонова А. «Опасности гиперопеки» М., 1999 г.

Жантемирова Мадина Балтабайкызы

магистрант специальности «Педагогика и психология»

Кокшетауский Государственный Университет им.Ш.Уалиханова

соавтор Мурзина Сауле Ашотовна

к.п.н., доцент

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В РАЗВИТИИ РЕБЕНКА

У хороших родителей вырастают хорошие дети. Как часто слышим мы это утверждение и часто затрудняемся объяснить, что же это такое – хорошие родители. Будущие родители думают, что хорошими можно стать, изучив специальную литературу или овладев особыми методами воспитания. Несомненно, педагогические и психологические знания необходимы, но только одних знаний мало. Можно ли назвать хорошими тех родителей, которые никогда не сомневаются, всегда уверены в своей правоте, всегда точно представляют, что ребенку нужно и что ему можно, которые утверждают, что в каждый момент времени знают, как правильно поступить, и могут с абсолютной точностью предвидеть не только поведение собственных детей в различных ситуациях, но и их дальнейшую жизнь?

А можно ли назвать хорошими тех родителей, которые прибывают в постоянных тревожных сомнениях, теряются всякий раз, как сталкиваются с чем-

В известной мере родительское беспокойство может быть оправданным из-за неблагоприятного стечения жизненных обстоятельств у детей, особенно при их физической и нервной ослабленности. Однако это порождает у ребенка ответственное чувство беспокойства и зависимости от родителей.[3]

Еще одна причина гиперопеки – инертность родительского отношения к ребенку: к уже подростку ребенку, к которому нужно предъявлять более серьезные требования, продолжают относиться как к маленькому. Такое отношение обычно имеет место в тех случаях, когда превосходство над маленьким, неопытным, беззащитным ребенком, возможность его опекать и наставлять выступает главной, если не единственной возможностью личностного самоутверждения самих родителей. Понятно, что взросление ребенка, обретение им все большей независимости пугает родителей, так как лишает их важного источника самоутверждения. Не имея иных возможностей поддержать свой высокий статус, они бессознательно стремятся удержать растущего ребенка в положении малого дитя, в сравнении с которым и во взаимоотношениях с которым только и возможно проявить свои достоинства. Поэтому любые проявления личностного роста ребенка такие родители рассматривают как вызов и стремятся дать им отпор. Эта проблема приобретает особое значение в подростковом возрасте, когда несоответствие родительского отношения возросшим возможностям ребенка может привести к острым конфликтам. Положение усугубляется тем, что с малолетства опекаемый ребенок плохо ориентируется во всем многообразии жизненных ситуаций, нечетко представляет себе конструктивные способы собственного самоутверждения, что может вылиться в принятие им извращенных, деструктивных способов, а это снабжает родителей новыми аргументами в пользу его личностной незрелости. В особо тяжелых случаях такая ситуация затягивается на годы и препятствует полноценной самореализации как родителей, так и их подросткового ребенка.

Главная неблагоприятная роль гиперопеки – передача избыточного беспокойства детям, психологическое заражение не свойственной возрасту тревогой. Это порождает зависимость, несамостоятельность, инфантилизм, неуверенность в себе, избегание риска, противоречивые тенденции в формировании личности, отсутствие своевременно развитых навыков общения.

Родителям необходимо отдавать себе отчет в том, не окрашено ли их отношение к детям чрезмерной озабоченностью и тревогой. Честное осознание скрытых мотивов своего поведения как правило способствует нормализации отношения к детям и всей внутрисемейной атмосферы.[4]

Для психолога компенсация явлений гиперпротекции (гиперопеки) представляет собой трудноразрешимую задачу, так как требует долгосрочной, психотерапевтической по своей сути работы, причем не столько с ребенком, сколько с родителями, ибо данная проблема создана ими и только ими может быть успешно решена. Причем проблема осложняется еще неготовностью родителей принять рекомендации психолога, стремлением оправдать свою позицию лю-

творческих способностей с индивидуально-личностными особенностями усиливают развитие профессиональных способностей студентов-психологов, физиков, художников и специалистов-психологов, физиков, художников.

Литература

1. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. – М.: 2002. – 216с.
2. Голубева Э.А. Способности и индивидуальность. – М.: 1994. – 218с.
3. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. – М.: 2007. – 358с.
4. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. – М.: 1996. – 333с.

Волкова Н.Ю.

г. Курск, Россия

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ С УЧЕТОМ ВНУТРИПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Система ценностных ориентаций личности характеризует ее эмоционально-ценностное отношение.

Целью эмпирического исследования является изучение особенностей системы ценностных ориентаций специалистов юридического профиля с учетом внутрипрофессиональной дифференциации.

Объектом исследования является система ценностных ориентаций. *Предмет* исследования – особенности системы ценностных ориентаций специалистов юридического профиля с учетом внутрипрофессиональной дифференциации.

Исследование проводилось на базах Управления внутренних дел Курской области, Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Курской области, а также центров занятости населения г. Курска и Курской области в 2009–2011 г.г. Общий объем выборки составил 135 человек в возрасте от 24 до 55 лет. Все испытуемые имеют высшее юридическое образование по направлению гражданское право. Формирование выборки осуществлялась по критерию внутрипрофессиональной дифференциации: первую группу составили сотрудники следственных органов (50 человек), во вторую группу вошли юрисконсульты (50 человек). Контрольную группу составили специалисты юридического профиля, находящиеся в статусе безработного до 1 года и стоящие на учете в центрах занятости населения (35 человек).

В качестве *методов* использовались: теоретический анализ научных исследований относительно исследуемой проблематики; метод поперечных срезов; эмпирические методы включают наблюдение, беседу, анкетирование, ар-

хивный метод, психодиагностические методы (Опросник ценностных ориентаций Ш. Шварца); методы статистической обработки (описательная статистика, непараметрический критерий значимости различий Манна-Уитни).

В соответствии с концепцией Ш. Шварца, систему ценностей личности следует рассматривать на двух уровнях: уровне нормативных идеалов и уровне индивидуальных приоритетов. Первый уровень более стабилен и отражает представления человека о том, как нужно поступать, определяя тем самым его жизненные принципы поведения. Второй уровень более зависим от внешней среды и соотносится с конкретными поступками человека. Таким образом, анализ системы ценностей мы проводили в соответствии с данной логикой: первым этапом проведен анализ системы ценностей на уровне нормативных идеалов, на втором – на уровне индивидуальных приоритетов.

На уровне нормативных идеалов, характеризующих обзор ценностей, система ценностей специалистов юридического профиля, включенных в профессиональную деятельность, с учетом внутривнутрипрофессиональной дифференциации характеризуется следующими особенностями.

Следователи, характеризуются высокими показателями по шкале универсализма ($X=48,32\pm 5,06$) которая в качестве мотивационной цели рассматривает понимание, терпимость, защиту благополучия. Также высокие показатели получены по шкале самостоятельности ($X=30,92\pm 5,45$), проявляющейся в самостоятельности мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности, по шкале достижений ($X=22,98\pm 4,16$), характеризующей личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами, а также по шкале безопасности ($X=31,36\pm 5,09$). Низкие показатели получены по шкале доброты ($X=16,50\pm 3,64$), что проявляется в недостаточной сфокусированности позитивного отношения при взаимодействии с окружающими. По шкале стимуляции, характеризующей тип ценностей, производный от организменной потребности в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности, в группе следователей также получены низкие показатели ($X=9,76\pm 2,62$).

Система ценностей юрисконсультов так же, как и следователей, характеризуется высокими показателями по шкале универсализма ($X=47,82\pm 6,54$), самостоятельности мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности, по шкале достижений ($X=23,54\pm 3,17$), характеризующей личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами, а также по шкале безопасности ($X=31,94\pm 3,48$). При этом низкие показатели выявлены по шкалам доброты ($X=16,2\pm 2,91$) и стимуляции ($X=9,66\pm 2,56$).

При исследовании системы ценностей специалистов юридического профиля, не включенных профессиональную деятельность, на уровне нормативных идеалов выявлены высокие показатели по шкалам конформности ($X=23,91\pm 5,18$) и доброты ($X=28,89\pm 6,10$). В данном случае в качестве определяющей мотивационной цели данных ценностей будут выступать сдерживание и предотвращение действий, склонностей, побуждений, которые не соответствуют социальным ожиданиям. Доброжелательность сфокусирована на благопо-

перопеки еще полтора года назад, задолго до оформления современных психологических концепций воспитания, писал в своих «Письмах о воспитании» выдающийся русский публицист Н. В. Шелгунов[2]: «Усиленная односторонняя любовь, сконцентрировавшая все свои приятные воспоминания на ребенке и перенесенная на него, является именно тем элементом порчи, о котором мы говорим. Отчего же первенцы и единственные дети, а иногда и дети последние выходят большей частью неправильно воспитанными? Только потому, что любимый ребенок – кумир матери, и ее любовь направлена именно на то, чтобы отстранить от ребенка все, что мешает его детскому благополучию. Мало того, что ребенок не знает отказов, но его окружает еще целая сеть безгласных поощрений, постоянно ему льстящих. В каждом взгляде матери ребенок читает одобрение, на каждом шагу чувствует, что он первый, единственный человек – центр земли, около которого все вращается и которому служит. И незаметно, шаг за шагом, ребенок растет в исключительном чувстве первенства, вне препятствий, противоречий и помех и вырастает несчастным «первым человеком», с дряблым характером, с отсутствием всякой сдерживающей дисциплины, неспособным на борьбу с жизнью. Если «первый человек» наконец найдет свое место между людьми, то путем многих и многих страданий».

Также существует и демонстративная гиперпротекция. Фактически же забота и любовь в данном случае носят внешний, демонстративный характер, рассчитанный скорее на восхищение окружающих, публичный эффект, чем на реальный учет эмоциональных нужд и возрастных потребностей детей. Данный вариант гиперопеки наблюдается чаще в отношении единственных детей и в ряде случаев в неполной семье. Гиперопека здесь нередко восполняет аффективно заостренную потребность в привязанности и любви прежде всего у самих родителей. Лежащее в основе гиперопеки стремление матери «привязать» к себе ребенка, не отпускать от себя часто мотивировано чувством беспокойства и тревоги. Тогда потребность в постоянном присутствии детей становится своего рода ритуалом, уменьшающим беспокойство матери и прежде всего страх одиночества, или более широко – страх отсутствия признания, лишения поддержки. Поэтому тревожные и тем более пожилые матери склонны к большей опеке. Неблагополучие семейных отношений, когда расстраивается эмоциональная сплоченность супругов также может выливаться в избыточное внимание хотя бы одного из них к детям – как форма компенсации утраченной близости.

Другой распространенный мотив гиперопеки – существование у родителей постоянного чувства страха за ребенка, навязчивых опасений за его жизнь, здоровье, благополучие. Им кажется, что с детьми обязательно что-то должно случиться, что их нужно во всем опекать, предохранять от опасностей, большинство из которых на поверку оказывается плодом мнительного воображения родителей. Гиперопеку, обусловленную страхом одиночества или несчастья с ребенком, можно расценить в качестве навязчивой потребности в психологической защите прежде всего самого родителя, а не ребенка.

является слабее, а у других сильнее, но она присутствует. Людьями недостаточно глубоко осознано негативное значение чрезмерной материнской любви, ломающей судьбы, а иногда и лишаящей жизни своих детей, порождающей многие болезни самой женщины, разрушающей семью и общество. Мало того, многие женщины не желают и слышать об этом.

Гиперопека – чрезмерная забота о детях. Научное название – гиперпротекция (от греч. hyper – сверх + лат. protecto – охранять, защищать, покровительствовать)

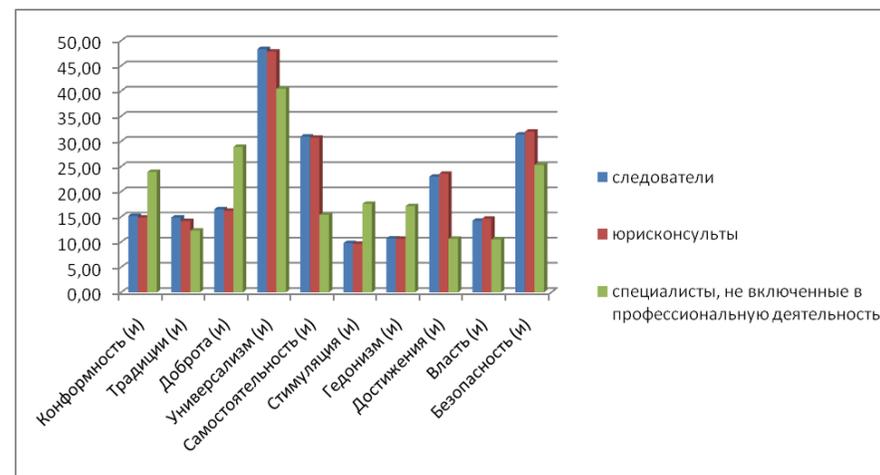
Гиперопека выражается в стремлении родителей окружать ребенка повышенным вниманием, защищать даже при отсутствии реальной опасности, постоянно удерживать около себя, «привязывать» детей к своему настроению и чувствам, обязывать их поступать определенным, наиболее безопасным для родителей способом. При этом ребенок избавлен от необходимости разрешения проблемных ситуаций, поскольку решения либо предлагаются ему готовыми, либо достигаются без его участия. В результате ребенок лишается возможности не только самостоятельно преодолевать трудности, но даже их трезво оценить. Он теряет способность к мобилизации своей энергии в трудных ситуациях, он ждет помощи от взрослых, прежде всего от родителей; развивается так называемая выученная беспомощность – условно-рефлекторная реакция на любое препятствие как на непреодолимое.

Обычно более высокий уровень заботы проявляется к детям первых лет жизни, при наличии заболеваний, физических и нервно-психических дефектов. Вне действия этих факторов гиперопека более свойственна не очень общительным матерям, с ограниченным, заранее определенным кругом общения. Недостаточную общительность они компенсируют в отношениях с детьми. Более выражена, чем у отцов, связь между типом темперамента матери и характером заботы: гиперопека чаще встречается у матерей с флегматическим и меланхолическим темпераментом. В большей степени гиперопека свойственна доминирующим в семье матерям, отражая их произвольную установку на создание зависимости у детей. При этом срабатывает психологический механизм «обязывания» детей действовать определенным, раз и навсегда заданным образом. К тому же нередко эти матери пытаются образовать с дочерьми изолированную пару общения в семье, чрезмерно опекая их и не допуская участия отца в воспитании. Если дочь похожа на отца и испытывает потребность эмоционального контакта с ним, подобная конфликтная структура семейных отношений может неблагоприятно сказаться на формировании характера девочки и ее последующих отношений в браке [1].

Особая разновидность гиперопеки встречается у матерей с истерическими чертами характера, амбициозных, добивающихся признания своей власти любой ценой. Средством этого признания является ребенок, достижения которого всячески подчеркиваются, выделяются; вокруг ребенка создается ореол исключительности и нередко культ вседозволенности. Фактически об этой форме ги-

лучии в повседневном взаимодействии с близкими людьми. По остальным параметрам показатели соответствуют диапазону средних значений.

При исследовании значимости различий в уровне выраженности параметров системы ценностей на уровне нормативных идеалов юристов, включенных и не включенных в профессиональную деятельность, значимые различия были выявлены по всем показателям (Рис. 1).

Рис. 1. Гистограмма средних значений параметров системы ценностей на уровне нормативных идеалов специалистов юридического профиля, включенных в профессиональную деятельность с учетом внутрипрофессиональной дифференциации и не включенных в профессиональную деятельность.

При этом специалисты юридического профиля, не включенные в профессиональную деятельность, характеризуются значимо более низким уровнем выраженности параметров системы ценностей на уровне нормативных идеалов по сравнению со специалистами юридического профиля, включенными в профессиональную деятельность, что свидетельствует о снижении значимости профессиональной деятельности в ситуации потери работы.

Таким образом, система ценностей специалистов юридического профиля, включенных в профессиональную деятельность, на уровне нормативных идеалов, отражает представления человека о том, как нужно поступать, определяя тем самым его жизненные принципы поведения. В качестве основной мотивационной цели рассматривает понимание, терпимость, защиту и благополучие всех людей и природы, что отражает специфику содержания профессиональной деятельности специалистов юридического профиля. При этом они характери-

зуются самостоятельностью мышления и выбора способа действия. С учетом внутривнутрипрофессиональной дифференциации система ценностей специалистов юридического профиля, включенных в профессиональную деятельность, у следователей и юрисконсультов не отличается.

Для специалистов юридического профиля, не включенных в профессиональную деятельность, характерно сдерживание действий, склонностей, побуждений, которые не соответствуют социальным ожиданиям, а также доброжелательность в повседневном взаимодействии с близкими людьми, что соответствует содержанию статусно-ролевых представлений.

На уровне индивидуальных приоритетов, характеризующем зависимость от внешней среды и соотносящемся с конкретными поступками человека, уровень выраженности параметров системы ценностей специалистов юридического профиля, включенных в профессиональную деятельность, с учетом внутривнутрипрофессиональной дифференциации (следователей и юрисконсультов) соотносится с уровнем нормативных идеалов, что свидетельствует об их согласованности (Рис. 2).

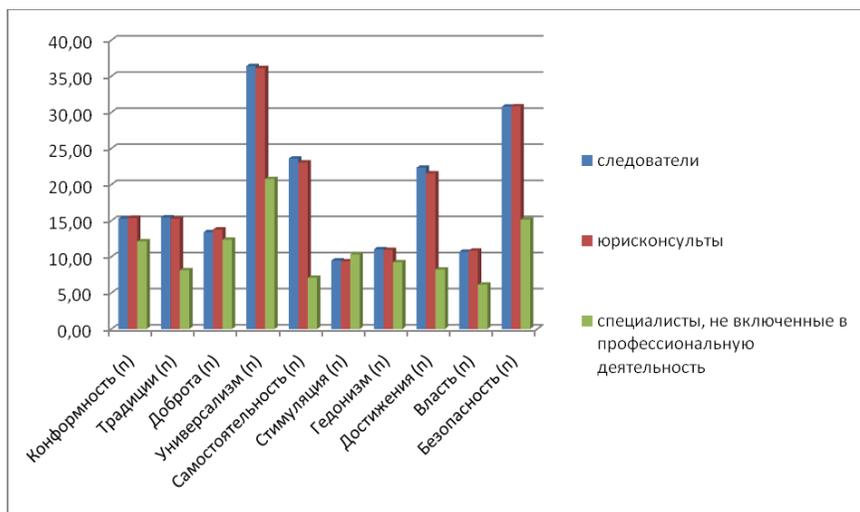

Рис. 2. Гистограмма средних значений параметров системы ценностей на уровне индивидуальных приоритетов специалистов юридического профиля, включенных в профессиональную деятельность с учетом внутривнутрипрофессиональной дифференциации и не включенных в профессиональную деятельность.

Значимые различия при этом также ни по одному из параметров не выявлены. Это свидетельствует о том, что у специалистов юридического профиля, включенных в профессиональную деятельность, с учетом внутривнутрипрофессиональной дифференциации

ватная самооценка. В результате было выявлено, что у студентов гуманитарного профиля адекватная самооценка чаще встречается, нежели у студентов точных наук.

3. Посредством корреляционного анализа обоих тестирований были сделаны следующие выводы:

1) У студентов точных наук интегральная оценка принятия своего образа более положительная и ярче выражена способность к саморуководству, самопоследовательности, чем у студентов гуманитарных наук, что говорит об преобладании адекватного восприятия «образа Я» у представителей факультетов точных наук.

2) У студентов гуманитарного профиля преобладает адекватная самооценка – у 65 % опрошенных и встречается чаще, чем у студентов технических факультетов. В результате анализа исследований наша гипотеза подтвердилась.

Литература:

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М.: Прогресс, 1986.
2. Болотова А.К. Развитие самосознания личности: временной аспект // Вопросы психологии. – 2006.
3. Грановская Р. М. Элементы практической психологии. Л., 1988.
4. Бендюков М.А., Соломин И.Л., Черненко Д.С. – Ты и твоя профессия. СПб., 2000.
5. Пайнс Э., Маслач К. – Практикум по социальной психологии. СПб., 2000.

Жантемирова Мадина Балтабайкызы

магистрант специальности «Педагогика и психология»
 Кокиетауский Государственный Университет им.Ш.Уалиханова
 соавтор Мурзина Сауле Ашотовна
 к.п.н, доцент

ВЛИЯНИЕ МАТЕРИНСКОЙ ГИПЕРОПЕКИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА

Материнство – это программа, заложенная в человека в момент его создания в виде инстинкта. Программа необходима для рождения и воспитания потомства. Это программа животного мира, но животные, в отличие от человека, вовремя отпускают своих малышей, даже прогоняют их в самостоятельную жизнь, чтобы те выросли достойными своего вида. У людей же к инстинктам добавляются дополнительные общественные программы. Тема избыточной материнской любви имеет глобальный характер, только у одних народов она про-

моуважение, шкала 3 – самопринятие, шкала 4 – саморуководство. Отдельно были выделены показатели студентов гуманитарного профиля и результаты студентов точных наук соответственно.

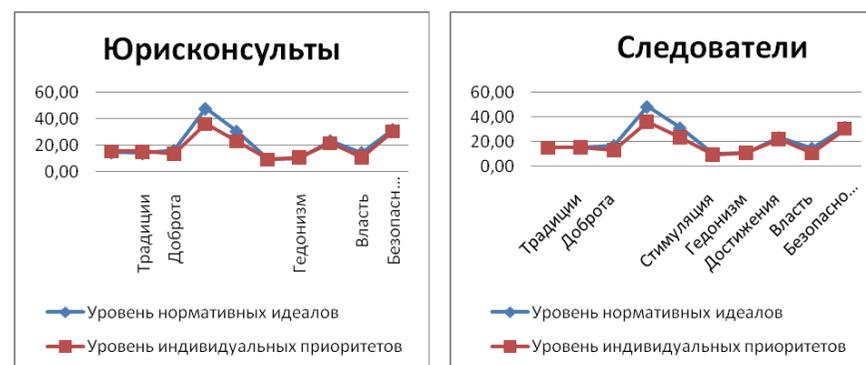
Результаты студентов гуманитарного профиля: Шкала S – 87 % опрошенных интегрально не могут принять и оценивают отрицательно «образ собственного Я», лишь 13 % опрошенных «образ Я» вкпе со всеми составляющими воспринимают и оценивают положительно; Шкала I – 54 % опрошенных получили отрицательные результаты по шкале «самоуважения к себе в целом», а 46 % имеет положительные показатели по данной шкале. Шкала 3 – преобладающее большинство, 75 % опрошенных имеет положительные результаты по шкале «самопринятия» и 25 % получили отрицательную картину. Шкала 4 – шкала саморуководства. По этой шкале имеется следующая картина : 33 % склонны к саморуководству и к последовательному управлению своими действиями, 67 % опрошенных получили отрицательные показатели.

Результаты студентов точных наук: Шкала S – 57 % опрошенных интегрально не могут принять и оценивают отрицательно «образ собственного Я», в то время как 43 % опрошенных «образ Я» вкпе со всеми составляющими воспринимают и оценивают положительно; Шкала I – 57 % опрошенных получили отрицательные результаты по шкале «самоуважения в целом», а 43 % имеет положительные показатели по данной шкале. Шкала 3 – преобладающее большинство, 88 % опрошенных имеет положительные результаты по шкале «самопринятия» и лишь 22 % получили отрицательную картину. Шкала 4 – шкала саморуководства. По этой шкале имеется следующая картина : 57 % склонны к саморуководству и к последовательному управлению своими действиями, 43 % опрошенных получили отрицательные показатели.

В результате анализа статистических данных, полученных из сравнения результатов студентов нами было выявлено, что : 1. У студентов точных наук интегральная оценка принятия своего образа более положительная (у 43 %), чем у студентов гуманитарных наук (лишь у 13 %). 2. У студентов точных наук ярче выражена способность к саморуководству, самопоследовательности (у 57 %), нежели у студентов гуманитарного профиля (у 33 %). 3. У студентов как гуманитарного профиля, так и у студентов точных наук есть совпадения результатов по двум шкалам: преобладающее большинство, 54 % студентов гуманитарного профиля и 57 % представителей точных наук, имели отрицательные показатели по шкале «самоуважения». Результаты по шкале «самопринятия» были положительными у обеих групп: у 75 % опрошенных гуманитарного профиля и у 88 % студентов точных наук.

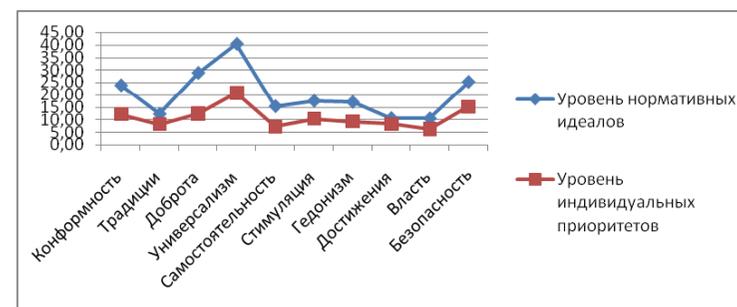
2. Результаты анализа второго тестирования по проективной методике «Несуществующее животное» сформировали следующую картину : у студентов гуманитарного профиля преобладает адекватная самооценка – у 65 % опрошенных, а из представителей точных наук у 57 % наличествует адек-

циации сформированная на уровне представлений система ценностей реализуется в профессиональной деятельности и поведении личности в целом (Рис. 3).

Рис. 3. Уровни организации системы ценностей специалистов юридического профиля, включенных в профессиональную деятельность, на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов с учетом внутрипрофессиональной дифференциации

При исследовании системы ценностей специалистов юридического профиля, не включенных в профессиональную деятельность, на уровне индивидуальных приоритетов, необходимо указать на значимо более низкий уровень выраженности ценности доброты по сравнению с уровнем нормативных идеалов ($X=12,37\pm 3,12$). По остальным шкалам также получены более низкие показатели, что свидетельствует о рассогласовании системы ценностей на уровне представлений и их реализацией в профессиональной деятельности и поведении (Рис.4).

Рис. 4. Уровни организации системы ценностей специалистов юридического профиля, не включенных в профессиональную деятельность, на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов

Таким образом, система ценностей специалистов юридического профиля, включенных в профессиональную деятельность, с учетом внутрипрофессиональной дифференциации характеризуется сбалансированностью ценностей на уровне представлений и их реализацией в профессиональной деятельности и поведении, причем значимых различий между системой ценностей следователей и юристов не выявлено. Это свидетельствует о проекции ценностей специалистов юридического профиля, включенных в профессиональную деятельность, на статусно-ролевые представления, отражающие специфику данной профессиональной группы. Система ценностей специалистов юридического профиля, не включенных в профессиональную деятельность, характеризуется разбалансированностью. При этом содержание статусно-ролевых представлений на межличностное взаимодействие, преобладающее у специалистов юридического профиля, не включенных в профессиональную деятельность, также отражает ценностные ориентации.

Литература

1. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004 – 70 с.
2. Проблемы фундаментальной и прикладной психологии профессиональной деятельности / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 589 с. (труды Института психологии РАН)
3. Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы // Мир психологии. 1999. №3. С. 80 – 90.

Leifrid N.V.

Omsk State University named after F.M. Dostoyevsky, Omsk, Russia

PERSONAL RESOURCES OF SUCCESS

In contemporary Russia being successful in different spheres of life – such as professional, family, interpersonal – becomes one of the main values. This can be understood not only from the increased number of media publications dedicated to this topic, but also from the number of scientific research works in social psychology and personality psychology.

Our experiments have cogently proved the existence of personal determinants of success and social representations of this phenomenon. Responsibility, achievement motivation, meaningfulness of life, emotional intellect can be viewed as such determinants. In previously published articles we produced the results of the experiments that proved the contents and the characteristics of social representations of success to

трудность задачи выбора профессии, построение жизненного пути, неполную предсказуемость возможных событий.

Среди этапов профессионального развития, этап выбора профессии имеет наибольшее значение. Существует много психологических исследований, посвященных ситуации выбора профессии, в их числе теория Чебышева В.В. и Галкина О.И., типология по В.Джайде, Типологическая теория Дж.Холланда и другие. Мы решили выделить те из них, которые в своих положениях объясняли взаимосвязь выбора профессии с особенностями «Я-концепции», в данном случае «образа Я», а именно теория профессионального развития Д.Сьюпера. По мнению Д.Сьюпера, индивидуальные предпочтения и типы карьер можно рассматривать, как попытки человека осуществлять Я-концепцию. Я-концепция представлена всеми теми утверждениями, которые личность желает сказать о себе. Все те утверждения, которые субъект может сказать относительно профессии, определяют его профессиональную Я-концепцию. Профессиональная Я-концепция может быть также получена путем ранжирования профессий по степени их привлекательности или путем принятия действительной профессии испытуемого за утверждение его Я-концепции. Таким образом многочисленные профессиональные выборы могут быть в разной степени совместимы с личностными Я-концепциями. Субъект выбирает профессию, требования которой обеспечат ему выполнение согласующейся с его Я-концепцией роли.

Нами было проведено исследование со студентами факультетов Психологии, Филологии, Экономического факультета и Физико-Технического Российско – Армянского (Славянского) государственного университета, общим количеством в 45 человек. Студенты были условно разделены на 2 группы; представители гуманитарного профиля (24 студента) и представители точных наук (21 студент соответственно). Исследование проводилось с использованием следующих методов: наблюдение и тестирование. Тестирование проводилось посредством последующих методик: тест – опросник самооотношения (ОСО) (Столин, Пантелеев) и проективная методика «Несуществующее животное», результаты которых впоследствии коррелировались.

1. Результаты тестирования, проведенного по методике тест – опросник самооотношения (ОСО) (Столин, Пантелеев), были обработаны посредством факторного анализа. Интерпретация теста включает анализ следующих 11 шкал: шкала S – измеряет интегральное чувство «за» или «против» собственному «Я» испытуемого, шкала I – самоуважение, шкала II – аутосимпатия, шкала III – ожидаемое отношение от других, шкала IV – самоинтерес, шкала 1 – самоуверенность, шкала 2 – отношение других, шкала 3 – самопринятие, шкала 4 – саморучководство, самопоследовательность, шкала 5 – самообвинение, шкала 6 – самоинтерес, шкала 7 – самопонимание. Нами были выделены основные 4 шкалы, которые являются наиболее взаимосвязанными и важными составляющими «образа Я» в «Я-концепции»: шкала S- интегральное самооотношение, шкала I – са-

Задачи данной статьи : 1. Исследовать теоретический материал об психологических основах «Я-концепции»; 2. Рассмотреть ведущие механизмы, влияющие на выбор будущей профессии; 3. Провести экспериментальное исследование взаимосвязи особенностей «образа Я» с выбором профессии в виде наблюдения и тестирования; 4. Синтерпретировать полученные результаты и проанализировать результаты обоих исследований; 5. Выделить полученные выводы.

«Я-концепция» занимает в психологии личности одно из передовых мест. По определению Р. Бернса, «Я-концепция» – это совокупность всех представлений индивида о себе, сопряжённая с его самооценкой. Формирование «Я-концепции» начинается с самого детства.

Составляющую, имеющую описательный характер в «Я-концепции», называют образом Я. Составляющую, связанную с отношением к себе или к отдельным своим качествам, называют самооценкой. Представление индивида о самом себе, как правило, кажутся ему убедительными независимо от того основываются они на объективном знании или субъективном мнении. Образ «я» – это социальная категория, которая отображает отношение личности к самой себе и включает три компонента: познавательный – знание о своих качествах и свойствах; эмоциональный – эмоциональная оценка своих качеств, самоуважение, самолюбие и поведенческий – т. е. практическое отношение к себе, проявление в поведении ввиду двух вышеперечисленных компонентов. С.Л.Рубинштейн считал : «Проблема самоопределения есть, прежде всего, проблема определения своего образа жизни». Выбор будущей профессии – это не определенный акт, а целый многофакторный процесс, который проходит поэтапно в зависимости от условий окружения и индивидуальных особенностей самого субъекта.

В ряду основных факторов выбора профессии в психологии обычно называют следующие: а) интересы (познавательный, профессиональный, интерес к профессии, склонности); способности (как психологические механизмы, необходимые для успеха в определённом виде деятельности); темперамент; характер. Часто говорят об их субъективном характере. Объективная же группа факторов включает в себя: уровень подготовки, состояние здоровья, информированность о мире профессий. Выделяют также социальные характеристики: социальное окружение, домашние условия, образовательный уровень родителей. Существуют различные варианты определения понятия «выбора профессии», однако все они содержат мысль, что профессиональное самоопределение представляет собой выбор, осуществляемый в результате анализа внутренних ресурсов субъекта и соотнесения их с требованиями профессии. Содержание определения высвечивает двусторонность явлений выбора профессии: с одной стороны, тот, кто выбирает (субъект выбора), с другой стороны – то, что выбирают (объект выбора). И субъект и объект обладают огромным выбором характеристик, чем объясняется неоднозначность явления выбора профессии. И это, можно понять, как обычное, «не лишнее» указание на особую сложность и

be determined by responsibility as a multilevel integral personality construct that provides constructive and achieving behaviour [2].

In this work we explore the influence of achievement motivation as a personal resource upon social representations of a successful person in the early adulthood period. This is due to understanding an achievement motive as a stably manifested need of an individual to achieve success in different activities [4].

According to Serge Moscovici, author of the social representations theory, exploring representations makes it possible to combine people's beliefs and the reality. Thus, through studying social representations we are able to understand the contents of everyday consciousness and priorities, values of a contemporary human being and also how social reality is cognized.

Social representations are any form of beliefs, ideological views, knowledge including science. In a particular way common sense and everyday knowledge function as social representations which comprise human's ability to perceive, conclude, understand, memorize, remember, make sense of things and provide explanations for personal situations [3].

Thus, the aim of our research work was to study the influence of achievement motivation upon representations of a successful person.

The sample consisted of respondents aged 25-40, 100 people in total.

M.S. Magomed-Eminov's modification of A. Mehrabian's questionnaire was used to study achievement motivation (diagnostics of two generalized stable personal motives: the motive of achieving success and the motive of avoiding failures). H. Azuma and K. Kashiwagi's method as adapted by N.L. Smirnova was implemented to study representations of a real successful person [1].

At the first stage all the respondents were divided into three groups according to the degree of manifestation of the motive of achieving success or the motive of avoiding failures: respondents with the prevailing motive of achieving success (27%), respondents with the prevailing motive of avoiding failures (27%) and a group of respondents whose achievement motivation was not identified (46%).

Study of the contents and main characteristics of representations of a successful person was carried out through identifying the characteristics of a real successful person according to the prevailing motive.

Study of the successful person's representations of the respondents with the motive of achieving success resulted into singling out 19 descriptors.

According to the respondents with the prevailing motive of achieving success, an indicator of success is, first of all, such a personal quality as determination, the ability to achieve goals. This shows the high level of understanding the importance of person's activity in achieving success. This does not correspond with the traditional Russian stereotype of looking for the reason of success in good luck.

The group of medium-frequency characteristics of a successful person includes inner, personal indicators – being goal-oriented – and outer, status ones – having a family, children, higher education, and material security. An explanation to this can be that outer

indicators are objectively more accessible to an individual that substantially shortens the process of social cognition, reality interpretation and classifying a particular person into a particular group, which represent the main functions of representations.

In our opinion, such a criterion of person's success as taking part in children's upbringing is noteworthy. Due to contemporary person's busyness, little time is left for upbringing children, so such an opportunity is considered an indicator of a successful person.

According to H. Heckhausen, distinct striving for success can follow quite as strong fear of failure, especially if the latter is connected with bad consequences for the person. However, we can say that either longing for success or avoiding failures prevails when a person possesses both qualities [4]. In our case 27% of respondents who scored the least points are characterized with a high level of manifestation of the motive of avoiding failures, in H. Heckhausen's terms.

Study of the successful person's representations of the respondents with the motive of avoiding failures resulted into singling out 14 descriptors. It should be immediately mentioned that the number of person's success indicators within this group decreased in comparison with the previous one. This fact may demonstrate the lack of their desire to deeply analyze and interpret the objective reality.

In most cases a successful person is one who is lucky: he occupies a high professional position, has got friends and essential connections, public recognition and colleagues' respect. He or she helps his or her family, is financially secure, reflective and tolerant towards other people.

As for the respondents with the prevailing motive of avoiding failures, outer, status criteria – high professional position, friends, necessary connections, social recognition – play an important and determining role as indicators of person's success. As H. Heckhausen's study has shown, people who are motivated to achieve success consider success more significant than prestige whereas those who are motivated to avoid failures prefer it *visa versa* [4]. Our study has confirmed the consistency of this pattern for describing a successful person. Reflexivity and tolerance represent personal resources which are not directly connected with achieving success.

In our opinion, the following fact is of scientific interest: material security is the criterion of person's success for the respondents with the motive of achieving success whereas for those with the motive of avoiding failures the same role belongs to financial stability. An important indicator for them is not only career opportunities (which itself presupposes some effort from the person), but also high professional position and social recognition as an objective indicator of success.

An important and determining indicator of person's success, according to the respondents with the prevailing motive of avoiding failures, is good luck. It should be mentioned that in works of Russian scholars success is often understood as luck in achieving something, which points out the specificity of Russian mentality. In particular, Russian dictionary defines success as good luck, a desirable or sought-for out-

come. Thus, in achieving success a Russian person is more oriented towards favorable circumstances rather than personal activity, hard work, etc.

In general, the respondents with the prevailing motive of avoiding failures judge person's success by outer, social and status indicators. Dispersive analysis (ANOVA) shows that prevalence of some personal motive influences the contents of representations determining not only their contents, but also their main characteristics: clarity, realization, meaningfulness ($F= 5,34$, if $p \leq 0,01$).

Thus, the contents of social representations of a successful person are significantly determined by personal peculiarities of a contemporary personality. Achievement motivation can be viewed as a personal resource of achieving success in different spheres of life.

Sources:

1. Volovikova M.I. Russian representations of the spiritual ideal. – M.: «Institute of psychology of Russian academy of Sciences» publishing house, 2004. – 312 p.
2. Dementiy L.I. Responsibility as a personal resource: monograph. – M.: Inform-Znaniye, 2005. – 188 p.
3. Moscovici S. Social representation: a historical overview // Journal of psychology. 1995. V.16. №1. P. 3-18; 1995. V. 16. №2. P. 3-14.
4. Heckhausen H. Motivation and activities. – M., SPb.: Smysl – Piter, 2003. – 407p.

Берберян Э.С.

Российско-Армянский (Славянский) государственный университет, Армения

ВЛИЯНИЕ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА «Я»

В данной работе рассматриваются психологические факторы, влияющие на формирование образа «Я», и ставится акцент на взаимосвязь профессионального выбора и формирования образа «Я». Целью данной статьи является изучение ведущих особенностей взаимосвязи выбора профессии и формирования образа «Я». Актуальность данной работы заключается в том, что влияние профессионального самоопределения на образ «Я» является очень актуальным в современном обществе ввиду постоянных дискуссий о состоятельности той или иной профессии и ее влияния на личность. Научная новизна работы определяется относительной новизной данного вопроса и выводами, полученными в результате сочетания теоретического исследования и анализа практических данных. Гипотеза нашего исследования заключается в предположении о том, что у студентов, относящихся к точным наукам, преобладает адекватная оценка «образа Я», а у студентов гуманитарного профиля чаще встречается адекватная самооценка.